Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

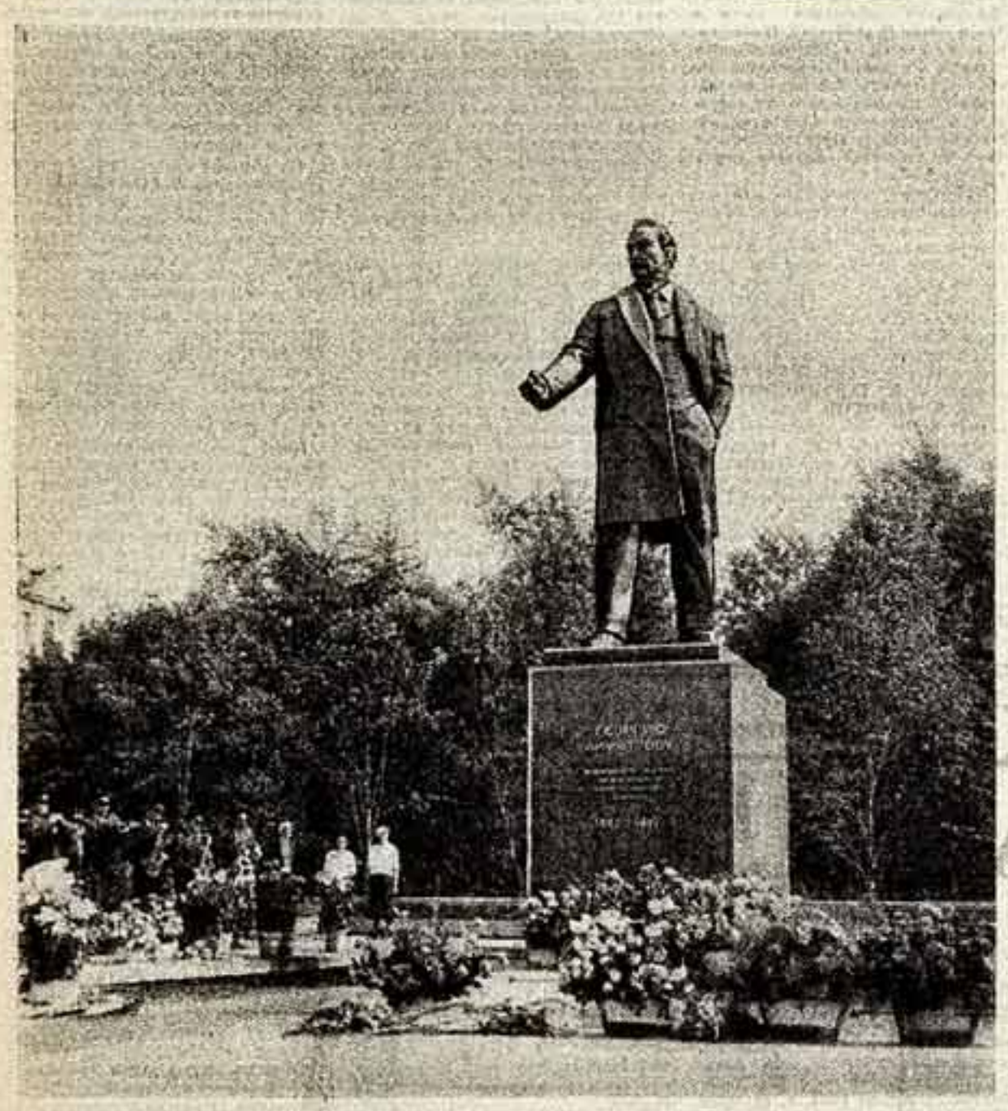
Советская культура

Газета выходит с 6 ноября 1929 года

СУББОТА • 17 ИЮНЯ 1972

№ 73 (4509) ◆ Цена 3 коп.

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ



ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА ГЕОРГИЮ ДИМИТРОВУ В МОСКВЕ

Тысячи москвичей пришли 16 июня на улицу Димитрова, чтобы принять участие в открытии памятника пламенному болгарскому революционеру Георгию Димитрову. Здесь состоялся многолюдный митинг.

На трибуне — член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь МГК КПСС В. В. Гришин, заместители Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. А. Яснов, С. Б. Ниязбеков, заместитель Председателя Совета Министров СССР М. А. Лесечко, секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. П. Георгадзе, другие государственные и партийные деятели. Здесь же член Политбюро ЦК Болгарской коммунистической партии Тодор Павлов, член ЦК БКП, первый заместитель председателя Всенародного комитета болгаро-советской дружбы Карло Луканов, член ЦК БКП, посол НРБ в СССР Стоян Гюров.

Митинг открыл председатель исполкома Моссовета В. Ф. Промыслов. Он предоставил слово В. В. Гришину, который сказал:

— Разрешите по поручению Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства открыть памятник великому сыну болгарского народа, выдающемуся деятелю международного коммунистического и рабочего движения, верному другу Советского Союза Георгию Димитрову.

Наступает торжественная минута. Памятник открывают товарищи В. В. Гришин, Т. Павлов и С. Гюров.

С памятника спадает покрывало. Звучат государственные гимны НРБ и СССР.

Георгий Димитров, заявил в своей речи В. В. Гришин, одна из ярких фигур международного коммунистического и рабочего движения. Он воплощал в себе лучшие черты руководителя рабочего класса ленинского типа. Вместе со своими соратниками из Коминтерна, руководителями коммунистов Советского Союза и других стран Георгий Димитров всегда отстаивал чистоту марксистско-ленинского учения, выступал за сплочение революционных сил, за интернационализм, за торжество коммунистических идей.

Пусть памятник Георгию Димитрову, сказал в заключение В. В. Гришин, будет символом нерушимой и вечной братской дружбы советского и болгарского народов, верности идеалам марксизма-ленинизма, будет звать к борьбе за торжество коммунизма во всем мире.

Бригадир бригады коммунистического труда завода «Красный пролетарий» токарь А. Я. Рыбаков и доктор философских наук А. И. Соболев в своих выступлениях отметили, что сооружение в нашей столице памятника верному ленинцу и стойкому интернационалисту Г. Димитрову является выражением огромной любви трудящихся Страны Советов к великому сыну болгарского народа.

Тепло встретили собравшиеся речь Тодора Павлова. По поручению ЦК БКП и лично товарища Тодора Живкова он передал самую глубокую благодарность болгарского рабочего класса и всего болгарского народа за создание и открытие в столице СССР монументального памятника великому сыну болгарского народа Георгию Димитрову.

(ТАСС).

Фото А. Сергеева.

БОЙЦУ, КОММУНИСТУ...

Бронза и гранит — памятник Георгию Димитрову.

Первое, что обращает на себя внимание, — в бронзовой скульптуре нет «памятниковой» застылости. Очень живой жест. Но именно с него начинается прочтение образа — в нем безыскусственность, открытость, в нем же и высокое достоинство, и неукротимая энергия, и борцовский напор, которые так покорали в живом Димитрове.

С особой проникновенностью, с особым тщанием вылеплена голова — гордо посаженная, красивого абриса, энергично построенной формы.

Он узнаваем глубоким внутренним сходством, которое не только в чертах лица, а и в смысловой направленности, в самом состоянии образа, во всем, что определяет натуру Димитрова.

Не обусловлена ли такая прозорливость авторов памятника (скульпторы К. М. и М. К. Мерабишвили и архитектор Р. Н. Гвоздев) тем, что один из них — Константин Михайлович Мерабишвили — встречался с Георгием Димитровым при его жизни, вскоре после освобождения его из фашистского застенка. Образ героя лейпцигского процесса, который из обвиняемого стал грозным обвинителем, образ коммуниста, который нанес первое поражение только что пришедшему к власти фашизму, — образ этот не мог не завладеть творческим воображением скульптора. Тогда же им был создан первый скульптурный портрет Димитрова.

И, конечно, эта встреча определила будущую победу в конкурсе на лучший проект памятника Георгию Димитрову для Москвы, который согласно постановлению правительства был проведен Министерством культуры СССР.

Архитектурно-планировочное решение памятника органично связалось с образным строем скульптуры. У входа на площадку, словно раздвигая пространство для грандиозных действий, стали вразлет два пилона — два угловатых, неправильной формы гранитных блока. И сразу эмоциональная атмосфера лишается успокоенности. Она чужда была бы димитровской натуре. В строгости же постамента — стремление сосредоточить внимание зрителей на скульптуре. И лишь цвет постамента поддерживает внутренний накал образа, напоминает о битвах революции, о причастности к ним одного из лучших бойцов — Георгия Михайловича Димитрова.

Монумент, вечная жизнь которого началась с этих дней и который станет теперь привычным нашему городу, — безусловная удача всех, кто принимал участие в его проектировании и сооружении. Идейно-художественные его качества вселяют веру, что новый этот памятник завоюет сердца людей, как навечно завоевал их Георгий Димитров.

Н. ВЕСЕЛИТСКАЯ-ИГНАТИУС.

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ

ЧЕРКАССКИЙ СТИЛЬ

Когда я приехал в колхоз «Заря коммунизма», председателя Геройма Дмитриевича Слабожуза на месте не было.

В конторе объяснили:

— На заседание бюро райкома вызвали. Его и секретаря парторганизации. Докладывать будут о настроении.

Действительно, в райкоме обсуждалось, как во время полевых работ создать у каждого хлебороба хорошее рабочее настроение. Не побывать на таком заседании было бы грешно.

Руководители хозяйств рассказывали об оборудовании полевых станов, об организации трехразового горячего питания, о репертуаре агитбригад, о тематике концертов и лекций. Еще в начале мая начались репетиции апрельских и майских выступлений. Подробно говорили о графиках выезда в поле. В составе агитбригад — учителя, продавцы, медработники, агрономы. Нужно так спланировать их выезды в поле, чтобы не страдала работа.

В районах Черкасщины 830 клубов и дворцов культуры, Агитбригад же всего 687. Но нет ни одного хозяйства, где во время весенних полевых работ не состоялось бы несколько концертов, где не выступал бы ежедневно лектор или политинформатор. К участию в концертах широко привлекаются пенсионеры — ветераны самодеятельности, инженеры и рабочие городских промышленных предприятий (тоже, понятно, в свободное от работы время). С лекциями и беседами выступают перед колхозниками профессора и преподаватели вузов и техникумов. И все это, кроме выездов на село театральных коллективов, Черкасского народного хора, кроме выступлений штатных лекторов и пропагандистов.

Интересно работает агитбригада при Чернобаевском районном доме культуры. В ее составе — учителя, служащие многих учреждений, а летом к ним присоединяются студенты, приезжающие на каникулы, ученики старших классов.

Такой же примерно состав и у 25 сельских агитбригад района. Многие клубы и дома культуры «кооперируются», создают общие бригады. Тут привились обменные выступления. Это и программу разнообразит, и вызывает больший интерес.

В прошлом году уже знакомый нам колхоз «Заря коммунизма» Христиновского района собрал с каждого гектара по 43,5 центнера пшеницы, по 394 центнера сахарной свеклы. Отменный урожай! В этом году колхозники обязались вырастить еще больше хлеба, несмотря на весьма неблагоприятные погодные условия. На протяжении одного дня здесь закрыли влагу, за три дня управились с севом ранних зерновых, вдвое против намеченного сократили сроки сева кукурузы и сахарной свеклы. Сдержать слово хлеборобам помогают работники культуры.

На полевой стан прибыл агитпоезд. Одна из автомашин сразу же превращается в сценическую площадку, на второй мастера быткомбината начинают прием заказов. Люди обедают, а радиоустановка тем временем крутит пластинки.

После обеда — краткий обзор международных новостей, концерт. К его окончанию появляется выпуск «Полевого листка» с рассказом сельских корреспондентов об успехах передовиков. Его вывешивают на щите, а передовикам после концерта вручают вымпелы.

А на следующий день приезжает киновидеомашина, приспособленная для показа фильмов днем, с хроникой и «Фитилем», сельская библиотека привозит новинки, да еще кинопередвижка приходит из Христиновки...

Так работает в селах Черкасской области «служба хорошего настроения». На областном смотре особо отметили программы агитбригад Драбовского района: впечатляющие и очень компактно спланированные, короткие и емкие. Это очень важно, ведь у хлеборобов каждая минута на счету, за двадцать минут надо успеть показать и песню, и танец, и злободневный сюжет на местную тему. Первенствуют драбовцы и в создании нового репертуара. Песни А. Яценко и А. Чаленко «Где ты, моя звезда» и «Дума о Кузьме Кузьменко», прославляющие земляков, по настоянию слушателей неизменно исполняются «на бис».

— Техника, запасные части — это очень важно для успеха, — сказал недавно первый секретарь Черкасского обкома партии Александр Никитич Андреев. — Но и доброе слово, забота о человеке, о его хорошем рабочем настроении — первейшая партийная обязанность.

В прошлом году Черкасская область заняла одно из первых мест в стране по урожайности зерна. Именно здесь родилось в свое время славное движение пятисотниц — свекловодов Марии Демченко и Марии Гнатенко. Сейчас тысячи механизаторов страны учатся у Петра Журавского и Емельяна Парубка искусству выращивания высоких урожаев свеклы без затрат ручного труда. У доярки Валентины Левчик побывали экскурсии из многих республик и братских социалистических стран.

Черкасский стиль! Это широкая программа культурно-бытового строительства на селе, это сотни новых клубов, школ, детских садов, колхозных быткомбинатов. Это умение создавать у сельских тружеников отличное настроение, боевое, рабочее, творческое...

М. ВИНОКУРОВ.

ЧЕРКАССЫ — КИЕВ.

СЛЕДУЯ ИДЕЯМ ЛЕНИНА

Георгий Димитров о проблемах социалистической культуры

Д. МАРКОВ,
член-корреспондент АН СССР

Завтра Болгария, все прогрессивное человечество празднуют 90-летие со дня рождения Георгия Димитрова, видного деятеля болгарского и международного революционного движения.

Георгий Димитров оставил нам богатое наследие. В его трудах наряду с решением многих других вопросов мы находим глубокое раскрытие существенных принципов развития культуры вообще, социалистической культуры в частности. Именно на этой стороне деятельности Г. Димитрова и хотелось бы остановиться в настоящей статье.

Культура — явление общественное, и Г. Димитров всегда рассматривал ее именно в системе общественных явлений. Следует вообще подчеркнуть удивительную цельность мировоззрения Г. Димитрова — гармоническое соотношение его политических, философских, эстетических взглядов. Марксистское знание законов развития общества служило ему верным компасом и в оценке явлений культуры.

Духовная культура, по Георгию Димитрову, складывается не из разрозненных, замкнутых в себе сфер. Это прежде всего идеологический процесс, процесс развития общественного сознания. Виды культуры неразрывно связаны с этим процессом — они представляют собой его специфическое преломление. В классово-антагонистическом обществе культура носит классовый характер, она является ареной острой идеологической борьбы, дифференцируясь по различным направлениям.

Элементы социалистической культуры зарождаются в недрах капиталистического общества, она противостоит культуре буржуазной, формируется как принципиально новый тип культуры, как открытие нового духовного мира людей. Ее единство обусловливается общими принципами восприятия жизни, однородностью общественных идеалов у социалистических деятелей культуры. Г. Димитров, следуя Ленину, считал социалистическую культуру «частью общепролетарского дела».

Эти взгляды Г. Димитрова выражены во многих его статьях, в которых подчеркивается общественная функция духовной культуры в целом, с учетом ее различных, внутри нее дифференцированных звеньев. Такое раскрытие принципов социалистической культуры, — как единства общего, и особенного — не только помогает нам подойти ближе к пониманию самого предмета культуры (что само по себе очень важно), но имеет и более общее методологическое значение. Суть в том, чтобы не забывать об этом единстве, не допускать абсолютизации какой-либо одной стороны единого целого.

Г. Димитров последовательно развивал ленинское понимание классово-пролетарской сущности социалистической культуры как культуры общечеловеческой. Он видел и утверждал ее авангардную роль в мировом культурном процессе. Показывая враждебность капитализма искусству, Димитров подчеркивал, что носителем подлинно гуманистических идеалов является революционный пролетариат, что научный социализм — это та объективно широкая платформа, на которой могут объединиться все передовые деятели культуры.

Еще в начале 20-х годов Георгий Димитров глубоко раскрыл и проводил в жизнь ленинский принцип партийности литературы и искусства. Важное значение в этой связи имеет его статья «По какому пути?» («Из кой път?»), опубликованная 4 июня 1923 года в газете «Артист». В чем принципиальное значение этой статьи?

Г. Димитров исходил из ясного понимания законов пролетарской революции, прежде всего из учения о революционном пролетариате как авангарде всего народа. Это важнейшие положения марксизма-ленинизма, от верного понимания и осуществления которых зависит глубина решения многих вопросов социальной и духовной жизни общества.

В двадцатые годы в международном социалистическом движении имели немалое распространение лево-сектантские ошибки, суть которых в конечном счете сводилась к известному сужению исторической миссии рабочего класса. Болгарские тесняки, например, отличались безответной преданностью революционно-социалистическим идеалам, в то же время недооценивали руководящую и объединяющую роль пролетариата в его отношениях с другими демократическими силами, изолировали себя от них. В партии тесняков, по словам Г. Димитрова, еще не было ленинского понимания «соотношения и органической связи между борьбой за демократию и борьбой за социализм». А это вело к известной изоляции «чисто пролетарской культуры» от общедемократической, к недооценке этой последней.

Г. Димитрову были чужды доктринерство и сектантство. Убежденный в том, что идеалы пролетариата не противостоят, а совпадают с социальными интересами и трудового крестьянства, и демократической интеллигенции, он приходил к утверждению единства классово-пролетарского и общенародного. Действие этих законов применительно к художественной культуре основывается на понимании того, что революционно-пролетарские, социалистические идеи не противостоят идеалам народа, наоборот, глубоко им соответствуют, несут в себе общенародное, общечеловеческое содержание. Вот почему коммунистическая партийность литературы и вообще искусства, художественной культуры в целом есть высшее выражение гуманизма.

В силу всего этого социалистическая художественная культура выдвинулась как важнейшее направление XX века, обогащающее богатство прогрессивных традиций и определяющее наиболее перспективные тенденции развития мировой культуры. Г. Димитров ясно видел эту закономерность эпохи. Обращаясь к художественной интеллигенции, он подчеркивал, что именно на этом пути возможна подлинная свобода творчества.

В. И. Ленин писал, что капитализм превращает интеллигенцию в наемника. Он указывал, что даже такие высокие творения человеческого духа, как произведения искусства, буржуазия бросает в мутный водоворот торгашества. В согласии с этим Г. Димитров в упомянутой выше статье «По какому пути?» писал: «Капитализм, овладев полностью материальным производством, занес свою тяжелую руку и на театр, музыку, художественное творчество и все искусство. Капиталистический принцип — добраться, насколько возможно, до больших прибылей — стал господствующим и в так называемом производстве духовных ценностей и благ». Димитров ставил в этой статье жизненно назревший вопрос — о выборе пути. Он видел метания значительной части интеллигенции и стремился указать ей реальный путь к народу. В этой связи он подчеркивал необходимость объединения всех честных деятелей культуры под знаменем освободительной борьбы пролетариата, выступал за «путь единства между трудящимися серпа, молота и пера».

Ленинская широта взглядов Георгия Димитрова на проблемы культуры, не допускающая никаких уступок буржуазной идеологии и в то же время отвергающая сектантскую узость, была неотделимой частью всей его революционной деятельности. Он опирался на опыт революционного движения мира, революционного движения в своей стране. Фашистский переворот в Болгарии в июне 1923 г., вспыхнувшее несколько месяцев спустя Сентябрьское вооруженное восстание, которое было первым антифашистским восстанием в Европе, непосредственное участие Г. Димитрова в борьбе против фашизма уже с его истоков — анализ всего этого дал возможность Георгию Димитрову еще в 20-х годах обосновать идеи единого народного фронта, получившие позже свое всесторонние развитие в его докладе на VII конгрессе Коминтерна.

Со всем этим связана широкая постановка проблемы: фашизм и культура. В многочисленных выступлениях Димитрова раскрыта глубокая враждебность фашизма культуре. Фашизм, по словам Г. Димитрова, «открыто поднимает знамя зоологической расовой ненависти и создает реакционные утопии о возвращении к экономическому средневековью, подвергает разгрому организации рабочего класса, одевает железный намордник на науку, литературу и искусство, устраивает аутодафе завоеваниям мировой науки и мировой литературы...».

Идея единого народного фронта находила свое выражение и в области культуры. В различных странах в 30-х годах возникали объединения культурных деятелей, созывались международные конгрессы в защиту культуры и цивилизации. Это был период широкого движения мировой культурной общественности против антигуманистического наступления фашизма. И в этой борьбе расширялся и окреп демократический фронт культуры; возросло значение творчества революционно-пролетарских деятелей как фактора мирового общественно-культурного процесса, усилилось влияние идей социализма на художников общедемократической направленности, многие художники, связанные с различными модернистско-эстетическими течениями, порывали с ними и приходили к восприятию демократических и социалистических идей.

Все это связано с Георгием Димитровым не только тем, что во всем этом преломились широко провозглашенные им идеи, но также и тем, что Димитров был участником этого движения деятелей культуры (вспомним его переписку с выдающимися писателями — М. Горьким, А. Барбюсем, Р. Ролланом, В. Бределем и др.). Нельзя без волнения читать то, что писали сами художники о Г. Димитрове. Поль Элюар писал: «То, что было сказано Димитровым перед позорным нацистским судом, отозвалось несмолкаемым эхом во всем мире. Он видел за всех, говорил за всех, боролся за всех. Он был нашим общим голосом, более справедливым и более высоким». Называя действия Г. Димитрова «неотделимой частью эпопеи Революции», говоря о том, что они «вызвали глубокий отклик в мировом общественном мнении», Р. Роллан, как клятву, вписал слова: «...До последнего своего дыхания я буду возвышать голос в защиту дела пролетариата, буду бороться за его победу во всем мире». Так же взволнованно пишет Г. Димитрову Андерсен-Нексе: «Я обещаю Вам, пока живу, бороться за нашу общую цель преданно и насколько позволяют мне силы... Радостно сознавать мне и всем нам, что имеем руководителя как Вы». Ф. Гладков называл его «народным героем нашего великого времени».

Я привожу эти высказывания, чтобы подчеркнуть, какой объединяющей силой было имя Г. Димитрова. Тяга к нему, благородное преклонение перед ним — это логично и объяснимо. Он выражал наиболее передовые идеи человечества. Его образно можно назвать пролетарским Прометеем: закованный в кандалы, он в смертельной схватке с

См. 2-ю стр.

ПАНОРАМА НОВОСТЕЙ

«МОСКВА МОЯ, СТРАНА МОЯ»

Таким был девиз прошедшего в столице конкурса любительских фильмов, организованного городским отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры совместно с Московским клубом кинолюбителей и МГСПС. Столичные энтузиасты «малого экрана» представили на первый московский смотр-конкурс, посвященный охране памятников истории и культуры, а также получил почетную медаль в Праге на международной кинофотовыставке «Интеркамера-71».

В. ВОРОНИН.

НОВЫЙ ТЕЛЕЦЕНТР...

...вступил в строй в городе-герое Бресте. Он включает аппаратно-студийный комплекс, помещения для редакционно-художественного и технического персонала.

ПРЕМЬЕРЫ

Постановку комедии «Амнистия» белорусского драматурга П. Матуковского показал Академический театр драмы Литовской ССР, Вильнюс. Постановку театр намерен включить в предстоящий фестиваль сценических произведений драматургии братских республик.

ВИЛЬНЮС.

Крымский музыкально-драматический театр показал премьеру спектакля «Дороги, которые мы выбираем» Н. Зарудного. На сцене оживают образы тружеников новаторского села. Постановка Н. Недашковского, оформление А. Лагна.

СИМФЕРОПОЛЬ.

Большую работу завершил Художественный академический театр имени Я. Райниса: его главный режиссер Арнольд Лицынь поставил «Ричарда III» Вильяма Шекспира. Режиссер народная артистка Латвийской ССР Фелиция Эртнер. Художник Андрис Фрейберг.

РИГА.

СЛЕДУЯ ИДЕЯМ ЛЕНИНА

[Окончание. Начало на 1-й стр.].

братом героически отстаивал марксизм-ленинизм — высочайшее завоевание человеческой культуры.

КАСАЯСЬ проблем революционного искусства, Г. Димитров подчеркивал первостепенное значение героического начала в нем. Выбор объекта изображения практически неограничен, и Димитров, выступая перед писателями и художниками, не раз говорил об этом. Но он выделял в качестве главной задачи изображение нового человека, человека коммунистических убеждений, способного на героический подвиг во имя этих убеждений.

Принципы, которые отстаивал Г. Димитров, — важнейшие принципы социалистической художественной культуры. Изображение героического, воплощение нового идеала — это ведущая линия развития революционного искусства. Г. Димитров выступал за правдивое, полнокровное изображение героической личности, во всей ее человеческой сущности. Это понимание героического имеет остро актуальное значение и сегодня. Оно противостоит в то же время различным буржуазным теориям дегероизации искусства, представляющим собой грубую попытку умалить или даже зачеркнуть значение революционного идеала.

ОДИН из ключевых вопросов строительства социалистической культуры — это вопрос об отношении к культурному наследию. Как известно, в этом вопросе допускались серьезные ошибки пролеткультовского характера. Ленинская критика Пролеткульта за стремление к изоляции «чисто пролетарской культуры», за ошибочное отношение к культурному наследию прошлого имела широкий международный резонанс. Г. Димитров — последовательный проводник ленинских идей. О культурном наследии он говорил не однажды, особенно широко — в докладе на VII конгрессе Коминтерна.

Проблемы наследия поставлены Г. Димитровым в нескольких аспектах. Он писал, что социалистическая культура не изолирует себя от демократических традиций прошлого, наоборот, опирается на них, что все художественные ценности принадлежат народу, и они могут и должны служить ему в современной борьбе за социализм. Задача коммунистов, по словам Г. Димитрова, — «освещать перед трудящимися массами прошлое своего собственного народа исторически правильно, в подлинно марксистском, марксистско-ленинском духе, чтобы связать свою теперешнюю борьбу с его революционными традициями в прошлом».

Георгий Димитров подчеркивал и обосновывал идейно-воспитательную функцию художественной культуры. Отлично понимая специфику искусства (как конкретно-эмоциональное отражение мира), он высоко ценил силу его воздействия на формирование человека. Его призывы изображать героическое, широко осваивать культурное наследие подчинены этой идейно-воспитательной задаче — действенному включению культуры в общий процесс борьбы за социализм. Об этом свидетельствуют многочисленные высказывания Димитрова, в том числе его рассказ о том, какую большую роль в формировании его как революционера сыграл образ Рахметова из романа Чернышевского «Что делать?». Рассказ этот широко известен.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ культура — важнейший фактор художественного прогресса XX века. Вот почему изучение национального опыта здесь очень важно. Георгий Димитров справедливо говорил, что в сфере культуры нет малых и больших, полноценных и неполноценных народов. «Каждый народ, как бы мал он ни был, может быть способным внести в общую сокровищницу культуры свой вклад ценностей».

Димитров глубоко раскрыл диалектику связи национального и интернационального в области культуры. Ему было присуще чувство национальной гордости. Вспомним его слова на лейпцигском процессе: он говорил о своей принадлежности к болгарскому рабочему классу, говорил о выдающихся славянских просветителях Кирилле и Мефодии. Вместе с тем Г. Димитрову чужда национальная исключительность. Резко выступая против национализма, он всегда подчеркивал глубоко интернационалистический характер социалистической культуры.

Г. Димитров был непосредственным руководителем строительства социалистической культуры в Болгарии. В этой его деятельности теория сливалась с практикой.

В первые годы после народно-демократической революции коммунисты Болгарии под руководством Георгия Димитрова проводили политику объединения культурных деятелей на единой платформе народной власти. Это была последовательно ленинская политика, в результате которой произошло сплочение самых широких кругов художественной интеллигенции, что имело большое значение для последующего развития социалистической культуры. Процесс быстрого и исключительно результативного объединения творческой интеллигенции — одна из замечательных страниц культурной жизни страны в первые годы после революции. В докладе на II конгрессе Отечественного фронта 2 февраля 1948 года Г. Димитров говорил: «Отечественный фронт сумел сплотить под своим знаменем огромное большинство интеллигенции и вдохновить ее на самоотверженный труд на благо народного государства и его всестороннего процветания. Одним из самых верных показателей подлинно народно-демократического характера власти Отечественного фронта является то несомненное обстоятельство, что все действительно талантливое и способное к творчеству в среде болгарской интеллигенции либо активно участвует в строительстве нашей народной республики, либо содействует в меру своих сил и возможностей этому строительству. Может ли кто-нибудь отрицать тот замечательный факт, что у нас нет ни одного крупного деятеля науки, искусства и культуры, который бы стоял в стороне от великого творческого дела Отечественного фронта?».

По Г. Димитрову, строительство социализма есть гармонический комплекс экономики и культуры, между тем и другим не может быть разрыва. Прекрасные слова сказал он о месте художественной культуры в строительстве нового мира. «Наш народ, — писал Г. Димитров, — нуждается в настоящей народной художественной литературе, как в хлебе и воздухе, в такой литературе, которая своей глубокой правдивостью и высокой эмоциональностью поднимала бы культурный и идейный уровень, развивала бы преданность и любовь к народу и родине»...

ОБЗОР ПИСЕМ

НЕ ПОРА ЛИ ПРИНЯТЬ МЕРЫ?

ПРОБЛЕМЫ охраны и реставрации памятников давно вышли за рамки профессиональных интересов специалистов, сегодня они привлекают внимание самой широкой общественности. Именно поэтому публикация статьи Н. Введенского «Дорогостоящие «хвосты» («Советская культура» от 25.XII.71) нашла такой живой отклик среди наших читателей. Редакция получает письма от людей разных профессий, взволнованных состоянием памятников Подмосковья.

«Подмосковье, его история, его природа — все это бесконечно дорого нам, — пишет рабочий В. СМИРНОВ. — И мы хотим, чтобы земля наша расцветала и украшалась новыми городами и селами, молодыми рощами и незамутненными реками, заботливой памятью о подвигах защитников Москвы, бережным отношением к творениям зодчих — великого культурного богатства народа».

«В жизни Московской области реставрационное дело должно получить особенное, я бы сказал, первостепенное значение в благоустройстве населенных мест, — считает преподаватель Литературного института В. МИЛЬКОВ. — Трудно найти другую область, которая бы так обильно была украшена трудами многих предшествующих поколений. Без отлично, по-государственному поставленного дела реставрации невозможно достичь главнейшего — введения в строй современности прекрасных зданий, воздвигнутых предками...».

Многие читатели глубоко встревожены фактами бесхозяйственного отношения к культурным и историческим ценностям, сообщают редакции о фактах разрушения, небрежения к памятникам со стороны арендаторов, местной администрации, а порой и самих реставраторов... Письма читателей подтверждают и дополняют примеры разбазаривания государственных средств, о которых говорилось в статье «Дорогостоящие «хвосты».

Увы, количество этих примеров столь велико, что привести их нет никакой возможности. Назовем только некоторые из них. Во всемирно известном Мелихове, куда ежегодно приезжают десятки тысяч туристов, сохранился один из редких памятников деревянного зодчества XVIII века. Несколько лет тянулись реставрационные работы, но так и не доведены до конца — памятник сдан без окон, без крыши...

Люберецкое отделение Всероссийского общества охраны памятников (ВООПИК) произвело проверку средств, истраченных за полгода на реставрацию шатровой церкви XVII века в селе Петровском. В результате проверки выявились приписки на сумму 3.230 рублей, преувеличение объема и стоимости выполненных работ. В итоге перерасход на восемь тысяч рублей.

Многие наши читатели сообщают о неблагополучии с арендой памятников, предлагают способы их более целесообразного использования. Архитектор А. МУХИН по заданию центрального совета ВООПИК обследовал памятники архитектуры Дмитровского района Московской области. Он пишет:

«Арендаторы»—совхозы и колхозы считают памятники ничейными и эксплуатируют на полный износ: кровли не ремонтируют, оконные проемы закрывают чем попало, сорванные двери не считают нужным восстановить. Номинально находящийся на государственной охране памятник в селе Ново-Карцево заявлен удобрениями, частично в мешках, но большей частью без мешков — навалом. Арендатор памятника — совхоз «Арбузово».

Подобным же образом используется кирпичное здание в селе Морозово [арендатор — совхоз «Борец»], хотя соседство старинного парка, двух больших прудов и Никонского водохранилища подсказывает более разумное использование этого здания — в качестве превосходной турбазы».

«В поселке Косино, — пишут нам представители Люберецкого отделения ВООПИК А. ПОЛУХИН и Д. ГУЩИН, — есть два памятника, которые уже много лет арендуют Московский областной театр и Театр имени Островского. Ныне здания находятся в неудовлетворительном состоянии, территория вокруг захламлена. Все меры воздействия со стороны исполкома горсовета и поселкового Совета не достигают цели. Производственное бюро не принимает никаких мер к арендаторам».

Приходится напоминать, что памятники, кроме историко-архитектурной, имеют еще и часто материальную ценность. Десятки добротных зданий, разбросанных по всему Подмосковью, — это огромный резерв культурного строительства. Памятник может быть использован как библиотека, клуб, станция юннатов, выставочный зал, музей. Об этом пишут педагог Н. НЕКРАСОВ, архитектор В. ТУРЧИНОВИЧ, инженер А. ФЕДОРОВ. Нельзя забывать и о том, что памятники Подмосковья могут стать серьезной статьей дохода от развивающегося туризма, ведь по субботам и воскресеньям тысячи москвичей отправляются на прогулки за город, стремятся посетить подмосковные музеи в Бородине, Звенигороде или Загорске. Но, увы, число таких музеев-памятников в Подмосковье значительно меньше, чем могло бы быть. Эти мысли звучат в письме нашего читателя В. ТЫДМАНА.

Возвращаясь к судьбе замечательного памятника в Дубровицах, о котором уже писали газеты, архитектор Г. ПОЛКОВНИКОВ справедливо говорит о моральной ответственности каждого арендатора за сохранность доверенного ему здания.

Но, думается, моральных категорий недостаточно, чтобы навести порядок в использовании памятников для современных нужд. Мособлисполком, районные Советы и, конечно, само производственное бюро по охране памятников должны строжайше следить за точным исполнением арендных договоров. Было бы очень полезно издать специальное постановление Мособлисполкома по вопросам аренды исторически и архитектурно ценных зданий, независимо от того, стоят они или не стоят на государственной охране.

В письмах читателей, откликнувшихся на статью «Дорогостоящие «хвосты», есть немало конкретных предложений, которые могли бы содействовать улучшению охраны памятников в Московской области. Прежде всего читатели — специалисты-архитекторы и реставраторы — согласны с необходимостью концентрировать средства на наиболее крупных и ответственных объектах, не распылять их по десяткам памятников. Кроме того, в некоторых случаях полезнее провести консервацию памятника, чем без достаточных научных исследований браться за его реставрацию. Это поможет сохранить здание от естественного разрушения до той поры, пока реставраторы смогут приступить к его полному восстановлению.

«Затяжка сроков реставрации неизбежно ведет к удорожанию стоимости работ, — пишет главный архитектор музеев Московского Кремля В. ФЕДОРОВ. — Беда заключается еще и в том, что, прекратив научно-реставрационные мастерские в комбинаты, каким, в частности, является трест «Мособлстройреставрация», их не обеспечили кадрами. Номинальное изменение названия привело к увеличению в несколько раз производственного плана. Но, не имея специалистов — от каменщиков до среднего и старшего технического персонала, — комбинаты вместо научно обоснованных консервационно-реставрационных работ фактически занимаются поновлением, ремонтом памятников архитектуры. Подобная практика наносит ущерб памятникам, так как утрачивается их подлинность, их историко-художественная ценность».

Многие читатели предлагают создать при областном отделении ВООПИК штат общественных инспекторов по охране памятников с теми же полномочиями, которые имеют общественные инспекторы по охране природы.

По мнению старейшего советского архитектора А. ГОЛУБЕВА, участвовавшего по указанию Ленина в реставрации Московского Кремля, необходимо организовать крупный научный центр, задачей которого будет разработка методов сохранения и восстановления памятников.

К сожалению, в этом обзоре мы не смогли привести мнения тех, кому была адресована критика, — руководителей треста «Мособлстройреставрация» и производственного бюро: редакция пока не получила ответа этих организаций.

Наше государство выделяет громадные средства на восстановление и охрану памятников истории и культуры. Немалую помощь в этом деле оказывает и Всероссийское общество охраны памятников, в том числе и одно из его отделений — московское областное... Важно, чтобы все средства использовались с полной отдачей, но для этого необходимо коренное улучшение в деле реставрации памятников.

ПРИСМОТРИСЬ И ПОДУМАЙ...

Ради человека

ВОПРОС о моде, об одежде, о внешнем виде и манере поведения, на первый взгляд, — это сугубо личный вопрос, дело индивидуального вкуса, преходящих увлечений. Стоит ли серьезно говорить о нем?

Такие суждения представляются нам ошибочными. Внешний облик, одежда, манера поведения — это все элементы такого сложного по своей структуре явления, как культура.

В одежде и манере поведения в полной мере отражается приобщенность человека к культуре. Вопрос о манерах поведения, о моде далеко не так прост, как может показаться при поверхностном взгляде. Человек живет в обществе, и вполне естественно, что все, даже тончайшие оттенки его взаимоотношений с другими людьми приобретают характер общественный, социальный.

Конечно, ненужным упрощением было бы полностью оценивать человека по его одежде и прическе, следуя старинной мехитрой мудрости: «Встречаем по одежке, провожаем по уму». Но ведь уже «одежка» отражает «ум» человека! Иначе говоря, во внешнем проявляется внутреннее. Крикливость, вычурность одежды, экстравагантные, вызывающие манеры не могут сочетаться с содержательностью внутреннего мира, с человеческой цельностью и глубиной. Как правило, это павлиньи перья, прикрывающие пустоту содержания. Причем речь идет не только о сверхоригинальной наружности. Преувеличенное следование моде, даже общепринятой, преувеличенная роль вещей в жизни человека, превращение их в некий фетиш, смысл существования свидетельствуют о духовной бедности, о неразвитости ума и чувств.

Во все времена одежда людей, их прическа, их манера держаться были полны социального смысла. И к студенчеству это относится в полной мере. В дореволюционной высшей школе резко различались «белоподкладочники» — студенты из буржуазно-дворянского круга и «тужурки» — демократическая молодежь, учившаяся на медные деньги. Красные косынки студенток — вчерашних работниц и безвкусные роскошные наряды изнеженных дочек в двадцатые годы, кители и шинели студентов-фронтовиков сороковых годов были знаками времени.

Основная масса нашей студенческой молодежи отличается оптимизмом, здоровым вкусом, естественной манерой поведения. Художественные вузы — не исключение.

Но не будем закрывать глаза на то, что в коридоре института, в аудитории, в мастерской, на сцене нет-нет, да и мелькнет фигура умышленного юноши в кружевном жабо, с длинными, спутанными волосами, растрепанной бородой или с вычурными бакенбардами, переходящими в подусники, как у гоголевского Ноздрева. Или появится студентка, одетая в учебной аудитории, как на загородной прогулке или около пляжа. Говорят, это «модно», «принято». Как же относиться к веяниям моды? Запрещать или повиноваться? Издавать указы или потворствовать всем прихотям? Очевидно, что и тот, и другой подход таит в себе опасность. Единственно точным ориентиром в этом могут служить вкус, эстетическая и нравственная воспитанность человека, благодаря которой он отвергает непримлемое, имеет представление об уместности и своевременности принятых образцов и эталонов, а главное, сохраняет свою индивидуальность, не поддается соблазну нивелировки, стандартизации и унификации.

Ведь в самой моде внутренне заключено понятие меры. Человек, который забывает об этом, становится жертвой моды, выступает ли он ее защитником или порицателем.

Мы далеки от ханжества, пуританства, казарменного однообразия. Мы против законодательства в области костюма и прически. Но мы за воспитание вкуса и такта, за умение разумно контролировать свои манеры, форму общения с другими людьми, характер одежды.

Попытаемся разобраться, откуда безвкусица, откуда экстравагантность...

Здесь многое идет от юношеского стремления к самоутверждению, к проявлению личности, своей индивидуальной оценки мира. Возникает боязнь не только быть, а, главным образом, казаться традиционным, старомодным, несовременным, не отвечающим неписаным нормам круга, чье мнение ценно для данного человека. И если молодой человек не может утвердить свою личность ни умом, ни талантом, ни современным складом мышления, ни образованием, он самоутверждается разными поведением, зализанной прической, перстнем на руке, брюками канареечного цвета — короче говоря, тем, чего нет у окружающих. Подлинные ценности заменяются ценностями мнимыми.

Немалую роль играет и наивное представление о следовании традициям. Посмотрите на исполнителей многочисленных вокально-инструментальных ансамблей, на некоторых художников. Они полагают, что длинные, спутанные под горшок, скоморошьи волосы, бородки, как у провинциальных купчиков, — это и есть следование национальным традициям.

В крикливой одежде и манере поведения немало сознательного и бессознательного подражания худшим зарубежным образцам богемы, а также многочисленным разновидностям хиппи. Но богема — накипь в художественной, точнее, в околохудожественной среде, она отличается индивидуализмом, социальной и моральной распущенностью, когда, по выражению Александра Блока, «всем все равно». Ничего ценного богема не создала. Те или иные особенности одежды — не признак таланта, это только попытка внешними признаками подчеркнуть свою принадлежность к сословию людей искусства.

Кое-кто из людей, поддающихся обману, считает хипня с их рублищем и полным игнорированием общепринятых норм жизни чуть ли не революционерами, бросающими вызов буржуазно-мещанскому миру. Но в условиях капитализма вещи заслоняют людей. Если дорогие машины и роскошные туалеты символизируют власть, то рубище и лохмотья и сексуальная близость на людях — это лишь внешний знак протеста. Власть имущим такой протест не опасен, тем более что непритязательные протестанты нападают и на рабочих за то, что они носят обычную одежду, соблюдают нормы общежития, а следовательно, «обуржуазились». Не случайно, кстати, бизнес, индустрия моды превратили производство лохмотьев в доходную статью...

В наших условиях следование нелепым образцам вообще лишено смысла, это бездумное подражание, свидетельство непросвещенности, духовного убожества, неуважения к себе.

Говоря об истоках уродства в одежде и поведении, надо упомянуть и пассивность тех, кто призван утверждать советский образ жизни, новые черты быта.

Пропаганда моды в одежде и обуви, ведущаяся в домах моделей, по телевидению, в газетах и журналах, к сожалению, подчас носит чисто формальный характер, она оторвана от процессов воспитания. И это лишь усугубляет мещанские настроения, распространяет вирус «вещизма». Более требовательными должны быть концертные организации, телевидение. Развязные молодчики в псевдорусских костюмах ничуть не лучше «битлов».

Наши традиции, идеалы, образ жизни требуют своей специфической формы выражения в одежде, в манере общения на производстве, в семье, в местах проведения досуга. Высокий эстетический вкус, умение обшаться не приходят сами по себе. Их надо воспитывать убеждением, разъяснением.

Любые отклонения от советского образа жизни должны вызывать решительное общественное осуждение.

Заметим, что даже в футбольных правилах записано, что к судье не допускает к соревнованиям футболистов, имеющих неопрятный вид (длинные волосы), надевающих различные цепочки, брелоки». Мы же нередко предоставляем эстраду, теле- и киноэкраны должности художественных руководителей самодеятельных коллективов людям, рядом с которыми самый запущенный футболист покажется чистюлями и приглаженным.

Такая терпимость, такое безразличие к эстетике внешнего облика человека принципиально неверны. И, разумеется, это прежде всего относится к людям, которые представляют и пропагандируют искусство.

Каждый из нас будет резко протестовать, если узнает, что в класс, где учится его сын или дочь, ежедневно входит учитель, по внешности недалеко ушедший от наших пещерных предков. И мы будем правы в своем возмущении. Мы хорошо знаем, сколь высок авторитет учителя, и мы понимаем, что дети восприимчивы не только к хорошему.

Но почему же мы подчас вручаем диплом об окончании вуза культуры или искусства человеку, внешний облик которого вопросу неприличен?

Если мы уделяем все больше и больше внимания эстетике условий труда, если мы на научной основе разрабатываем проблемы производственной эстетики, то разве можем мы оставаться равнодушными к явно антиэстетичному виду некоторых наших студентов, будущих пропагандистов культуры, людей, за которых мы, преподаватели и руководители вузов культуры, несем ответственность перед обществом?

Хочется всячески подчеркнуть, что речь идет вовсе не о том, чтобы ввести административное регламентирование ширины мужских брюк или покроя женских туалетов. Было бы нелепо возводить элементарное хамячество в ранг добродетели. Мы боремся за советскую культуру в ее высоких образцах, мы по праву гордимся нашей советской культурой. И эта борьба должна быть распространена и на область культуры быта, одежды, поведения.

Культура внешнего облика, культура поведения, культура общения выпускников наших вузов — вот проблемы, которые нас волнуют. Каждый наш студент должен стать не только профессионально подготовленным специалистом, но и интеллигентным, культурным человеком в самом широком, подлинном смысле этих слов.

Е. ЗАЗЕРСКИЙ,
ректор Ленинградского института культуры имени Крупской.

ПРАЗДНИК НАРОДОВ-БРАТЬЕВ

ЙОШКАР-ОЛА. (Корр. ТАСС). Народные песни Мордовии в исполнении прославленного ансамбля «Умарина» звучат на марийской земле. Здесь проходят дни культуры Мордовской автономной республики, посвященные 50-летию СССР.

Художники и композиторы, литераторы и артисты выступают перед рабочими, студентами, работниками сельского хозяйства. В республиканском краеведческом музее открылась выставка «Мордовия — край наш цветущий». В картинной галерее развернута экспозиция работ известного скульптора С. Д. Эрьзи, живописца Ф. В. Сычкова, современных мастеров изобразительного искусства. Интересна кинопрограмма.

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

изобразительное искусство

МАСТЕР АКВАРЕЛИ

ТОНКИЙ и взыскательный мастер акварельного пейзажа, Борис Сергеевич Берендгоф давно знаком посетителям московских выставочных залов. Но только на персональной выставке в Центральном доме литераторов полностью раскрылись внутренняя содержательность и живописное обаяние его искусства.

При всем многообразии своих пейзажных тем Берендгоф всегда остается верен себе, своему покиманию природы, своему особому чувству жизни. Строй этого чувства, пожалуй, лучше всего охарактеризовать словом тишина. Та тишина, что враждебна всему кричащему, но в глубине своей хранит потаенную звучность, тишина сосредоточенности, позволяющей проникнуть в сокровенное.

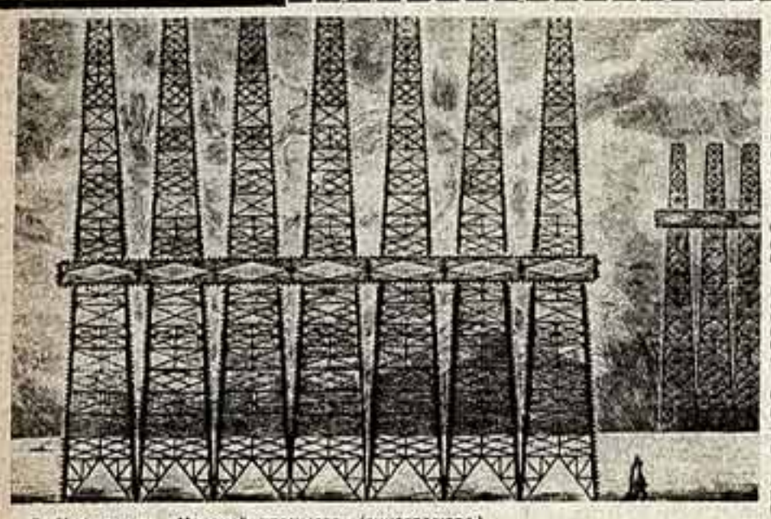
Показательны его листы из серии пейзажей, посвященных пушкинским и чеховским местам — «Октябрь в Болдине», «Мелихово». Ничего собственно мемориального в них нет. Но с удивительной внутренней достоверностью ощущается в этих пейзажах дыхание писательского гения, будь то поэзия пушкинской осени или своеобразное переплетение просветленности и грусти, присущее Чехову.

Дар интимного и вместе с тем проникновенного видения мира выразительно сказался в ленинградских пейзажах Берендгофа. Мы встречаемся в них с прославленными архитектурными ансамблями, но не величавая гармония архитектурных форм интересует художника. Набережные Невы и Фонтанки даны им в ином, скорее лирически окрашенном ключе. Архитектурный памятник важен Берендгофу не сам по себе, он вписывается в окружающее пространство на равных правах с водой, деревьями, небом, образует одно из слагаемых тонкоразработанного живописного единства. И именно цветовое решение этих пейзажей, приглушенная звучность лиловых, серо-зеленых, розовых, лимонно-охристых тонов позволило художнику по-своему увидеть красоту и благородное очарование города.

Среди последних работ Берендгофа следует выделить оригинальную серию превосходно исполненных натюрмортов с фронтально развернутой перед зрителем книгой, на страницах которой воспроизведена репродукция того или иного художника, чьим именем и назван натюрморт («Джотто», «Сезанн», «П. Кузнецов» и т. п.). В отличие от пейзажей, всегда писанных с натуры, в этих натюрмортах Берендгоф впервые отдается радости самостоятельного конструирования сложного пространственного целого. При этом главный герой натюрморта — книга, репродукция — выступает в роли не только композиционного, но и смыслового центра произведения. Свободно претворенный «чужой» художественный образ оказывается своего рода выразителем авторского переживания действительности. Особенно интересен большой натюрморт, где фрагменты из фресок Джотто и Феофана Грека завязывают тот спор между идеалами гармонического покоя и драматической страстности, в котором своеобразно отражается мироощущение самого художника.

Для поверхностного взгляда творчество Берендгофа остается в русле «традиционной» манеры, чуждой новаторским поискам. По существу, однако, отвергая внешние эффекты преходящей моды, художник глубоко современен в своем живописно-пластическом языке, в умении бережно сохранить плоскость листа, средствами цвета решить все сложные образно-пространственные задачи.

Ел. ТАГЕР.



Д. Муфид-заде. «Морской промысел» (линогравюра.)

Ажурные переплетения стальных конструкций нефтяных вышек, изгибы труб нефтеперегонных заводов организуются художником Дж. Муфид-заде в изящные графические листы, выполненные в технике офорта, заставляя нас любоваться поэтическим раскрытием индустриальной мощи Апшеронского края.

Муфид-заде известен и как автор книжных иллюстраций и экслибрисов. Его произведения на выставках всегда привлекают к себе внимание любителей искусства.

Сейчас, когда мы знакомим вас с художником, в Польше, в городе Сопоте экспонируется выставка его работ.

В творческих планах художника — новая серия станковых листов о нефтяном Баку.

В. ТРОФИМОВ.

ИЗ КРАЯ ДОЙН

ОБРАЗЫ Молдавии — их очень нежно чувствуешь в живописи В. Зазерской и керамике С. Чоколова, двух молдавских художников, чья выставка устроена в Москве на Кузнецком мосту.

Когда в Твардице, неподалеку от Чадыр-Лунги, девушки сходятся вечером на гуляние, каждая вплетает в волосы алый или желтый цветок. И пламенеет хоровод, звенящий бусами и золотом круглых монист. Такими увидела своих девушек Зазерская и написала картину «Молодость». Молдавия, ее поэзия и красота, исторические судьбы ее народа, ее гордость и достоинство увлекли приехавшую из Ленинграда молодую художницу. Она радостно пишет пейзажи и натюрморты, познавая прекрасную страну, и все же в ее творчестве основное место принадлежит тематической картине. Картинам Зазерской свойственны романтическая приподнятость, восприятие истории и современности обостренно и темпераментно. И в то же время ее композиции нежны и напевны, это сказывается в характере мазка и колорите. Словно наброшена на полотно плетительная кружевная вязь, что так часто светлеет в окнах нарядных крестьянских домиков Молдовы.

Цветущая земля Молдавии стала родиной и для второго участника выставки — Чоколова. Тонкий и поэтичный вкус, отзывчивость к народной культуре помогли художнику так вдохновенно увидеть своеобразие и самобытность традиционного народного искусства Молдавии. Охватывает ощущение подлинности, когда смотришь на молдавские узоры его работ. Их национальная принадлежность угадывается не только по орнаменту, но и по благородной цветовой гармонии. Такая же у него и керамика. Храни формы молдавских бурдуев и плошек, он обогащает их гравировкой, рельефом, усиливая выразительность формы игрой светотени. В последнее десятилетие его опыты в керамике углубились, преломились новым смыслом. Он добивается передачи в фактуре и цвете своих декоративных изделий сложных образных ассоциаций. Темные, цвета лавы, шершавые поверхности, напряженные цветовые соотношения передают, как кажется, стихию чувств художника.

Ю. ХАЛАМИНСКИЙ.

КЕРАМИКА, ЖИВОПИСЬ, ГРАФИКА

В Риге — выставка трех латышских художников: Изабеллы Кролле, Гунара Кроллиса и Лайдота Мурниека. Объединяя живопись, графику и керамику, выставка производит впечатление единого ансамбля — современного и национального.

Изабелла Кролле строит свое творчество на основе старинных традиций латышской керамики. Предметы практического применения радуют красотой силуэтов, простотой и логичностью формы — художница отказывается от декоративных украшений, от глазури, выявляя естественную красоту глины различных сортов и оттенков. Другая группа предметов в противовес этой суровой простоте решена в формах живописных и подчеркнуто декоративных — творческая фантазия синтезирует естественные формы, преображает их и изобретательно расширяет многообразные выразительные возможности материала.

Имя Мурниека и его своеобразный почерк знакомы широкому кругу зрителей. Художник остро и эмоционально передает разнообразие настроений в природе. Полотна Мурниека дают зрителю целую гамму переживаний — то драматических, то лирических, то печальных, то насыщенных радостью. Облик природы, облик города подчеркнуто обобщены: ясные ритмы линий, тонкий колорит.

Гунар Кроллис — его графическим работам свойственны широта замысла, многообразие изобразительных средств. Он постоянно обращен к историко-революционной тематике. В цикле «Начало», посвященном пятидесятилетию Октября, ярко выражено героическое воодушевление. Светлое звучание имеет триптих «Посвящение Риге». Кроллис много работает как иллюстратор. И в этой области ощущаются его активные творческие искания. Оформление поэмы В. Маяковского «В. И. Ленин» заслуженно почетную премию на Всесоюзной выставке книжных иллюстраций в 1970 году. При оформлении латышских сказок, сборников стихов он охотно использует элементы народного искусства, создает проникнутые лиризмом образы.

Н. НЕФЕДОВА,
искусствовед.
РИГА.

ЭКРАН АТАКУЕТ АЛКОГОЛЬ

— В постановлении ЦК КПСС о мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма предложено более активно использовать все средства массовой информации, в том числе и кинематограф, для усиления противоалкогольной пропаганды, для борьбы с моральным и материальным ущербом, приносимым пьянством, — говорит заместитель начальника управления кинофикации и кинопроката Комитета по кинематографии при Совете Министров СССР В. Полтавцев. — В этом важном документе есть строки, непосредственно обращенные к работникам многотысячной армии киносети. Да и самой своей сутью постановление обязывает всех кинематографистов мобилизоваться для ответственных задач, поставленных перед нами партией. В настоящее время мы срочно разрабатываем рекомендации местным прокатным организациям по показу документальных, научно-популярных и художественных картин, связанных по теме с противоалкогольной пропагандой, с борьбой с пьянством. Среди этих фильмов — ленты выпуска прошлых лет, новые кинопроизведения, созданные на различных киностудиях страны. Работы эти вскрывают разные аспекты вреда, причиняемого нашему обществу пьянством и алкоголизмом. Это и медицинские фильмы, картины, обращающиеся к этой проблеме с точки зрения социологического исследования, произведения, на основе фактов раскрывающие всю пагубность чуждых нашей морали «традиций» и привычек. Таких работ в нашем распоряжении несколько десятков. Думается, что планомерный показ их в тысячах кинотеатров страны даст свой положительный эффект. Ныне мы рекомендуем их для включения в удлиненные кинопрограммы. Кстати сказать, фильмы эти мы демонстрируем без дополнительной оплаты.

В прокат будут вновь выпущены и такие талантливые художественные кинопроизведения, как «Обвиняются в убийстве», «Когда деревья были большими», другие картины. В них видные мастера советского экрана средствами своего искусства вносят свой вклад в борьбу за воспитание здоровой смены, гневно восстают против отвратительных привычек, толкающих людей на беспринципные, аморальные поступки, а порой и на преступления. Мы уверены, что деятели нашего кино уже в ближайшее время создадут новые фильмы, столь же активно и талантливо атакующие недостатки, мешающие нашему движению вперед.

МОЛОДОСТЬ

Традиционные молодежные выставки — его ответственный смотр самостоятельного творчества молодых. Они показывают уровень связи художественной молодежи с жизнью, степень заинтересованности современной действительностью. В этом отношении зрители, пришедшие на нынешнюю выставку, устроенную Московской организацией Союза художников в тесном контакте с городским комитетом ВЛКСМ, увидят на ней произведения, поднимающие темы большого гражданственного звучания. Молодые художники обращаются к героическому революционному прошлому и к освободительной борьбе угнетенных народов. Привлекательную сторону выставки составляют произведения лирического склада, поэтически выражающие образы повседневности. Широкому тематическому диапазону, многообразию художественных решений соответствует и характер экспозиции выставки. Впервые в практике молодежных выставок зритель увидит комплексный показ всех основных видов изобразительного искусства. Произведения живописи, графики, скульптуры, работы молодых мастеров декоративно-прикладного искусства, художников театра и кино, собранные воедино, обеспечивают целостное представление о творчестве художественной молодежи столицы.

Молодежная выставка — это всегда новые имена. Таких знакомств на открывшейся выставке много. Приятной неожиданностью будет встреча зрителей с работами группы молодых вьетнамских художников, которые сейчас учатся в Москве. Это работы, проникнутые пафосом справедливой борьбы героического вьетнамского народа.

Девятая московская молодежная ждет зрителя — благожелательного и чуткого к молодости, к молодежи.

И. ПРАВДИН.

ЗЕМЛЯ — КОСМОС

ЦВЕТНОЙ ДВУХСЕРИЙНЫЙ НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ФИЛЬМ «СОЛЯРИС»

КАК БЫ ДАЛЕКО ни унеслась фантазия художника, в каких бы космических мирах она ни оказалась, какие бы сверхневозможные ситуации она ни придумала — все равно она, эта фантазия, остается в пределах земного «тяготения», в пределах земных масштабов и представлений. Ведь родилась-то она на Земле, ведь «фантастичность» и масштабов, и ситуаций, и образов, и таких понятий, как «возможное» и «невозможное», в любом, созданном на Земле наифантастичнейшем произведении литературы и искусства в конечном итоге определяется земными категориями. Обо всем космическом, фантастическом, неведомом мы судим своим земным умом, в соответствии с земными масштабами и представлениями. Причем не вообще земными, а сегодняшними, самыми злободневными, самыми современными. Ничто в художественных творениях не устаревает так быстро, как технические детали и производственные подробности в работах научно-фантастического жанра, заглядывающих в деленое или близкое завтра. Но не идеи, не мысли, не человеческие характеры!

Что такое космос для нас сегодня, в 70-е годы XX века? Тысячи, сотни тысяч людей, могучие заводы и фабрики — целая промышленность, академии и научные институты, огромные исследовательские центры, важные государственные учреждения, энтузиазм, героизм, высокая романтика. Вряд ли можно сомневаться в том, что через 100 лет (а авторы фильма «Солярис», судя по всему, не идут дальше этого периода) космос для землян станет еще более значительным делом. Все сходятся в одном: освоение Человеком Вселенной будет вестись неуклонно возрастающими темпами и достигнет грандиозных масштабов.

И вот — фильм «Солярис». Космос, век XXI. Какая-то полузаброшенная космическая станция. На станции осталось всего два работника, да и те, на первый взгляд, близки к помешательству. Болезненные, неуравновешенные люди. С Земли к ним направляется третий, на его лице, на всем его облике печать усталости, жизненных невзгод и постоянного недосыпания. Эти трое, эти земляне, условно-обобщенные представители Земли, эта пестрая, неуживчивая, странная компания — олицетворение космического будущего наших потомков!! А этот забытый, подернутый ряской пруд, эта заросшая водорослями река, этот загородный домик со своими немногочисленными, молчаливыми, словно затаившими в себе какое-то большое горе обитателями — это Земля космического века, это люди, причастные к великому и прекрасному делу!! Казалось бы, здесь что-то явно не сходится. Разнобой, противоречие! Не будем, однако, спешить с выводами. Тем более, что рядом с поставленными возникают и другие вопросы. В чем секрет обаяния фильма? В чем сила его образов, мыслей, которые не оставляют тебя ни на другой, ни на третий день, ты продолжаешь думать об увиденном, что-то вспоминаешь, сопоставляешь, ищешь? Чем, наконец, привлек этот фильм авторитетное жюри недавнего Каннского кинофестиваля, присудившего «Солярису» свою специальную премию — награду весьма почетную? А большой зрительский интерес, который вызвала московская премьера фильма!

ЗНАЧЕНИЕ и место фильма «Солярис» в сегодняшнем кинематографе определяются многими обстоятельствами. И тем, например, что это научная фантастика — жанр в кино актуальный, нужный и вместе с тем редкий и невезучий. И тем, что фильм сделан по книге С. Лема, одного из интереснейших современных писателей-фантастов. И тем, что среди его авторов такой мастер, как А. Тарковский, а среди исполнителей ролей — популярные актеры Д. Банионис, Ю. Ярвет, В. Дворжецкий и молодая, талантливая Н. Бондарчук.

В смысле профессионально-кинематографическом «Солярис» — произведение высокого класса. Как хорошо он снят, как выразительна камера (оператор В. Юсов)! Легко, без каких-либо нажимов рисует она портреты героев, представляя нам разных людей и сообщая очень многое об их характерах, привычках, занятиях. Показывая современный сельский и городской пейзаж, она ухитряется перенести нас в далекое будущее, и мы верим, что на экране не сегодняшний день, а именно будущее. Убедительно, на редкость осязаемо передана фактура вещей — дерева, металла, стекла, пластиков. Мы ощущаем материал, чувствуем его прочность, упругость. Хороший вкус, драгоценное чувство меры отличают работу тех, кто создавал декорации, компоновал интерьеры (художник М. Ромадин). Удивительно просто и вместе с тем на редкость впечатляюще решен комплекс космической станции. Кусок коридора станции — небольшая часть огромного кольца. Светлые стены, светлый полукруглый потолок, бесконечный ряд совершенно одинаковых блоков-автоматов и круглые иллюминаторы, несущие какой-то особенный, «неземной» свет. Комнаты-кабинеты ученых, живущих на станции, гостиная. В первом случае (коридор) — господство стандарта, обезличенность, сложившиеся уже у нас «общие» представления о космических сооружениях. Что же касается кабинетов, то здесь — подчеркнутая индивидуальность, на всем следы характера их хозяев, все — память о Земле, память о том, что было когда-то любимым, близким, что увлекало, радовало, приносило минуты счастливого отдыха... Пройдясь по коридору станции, побывав в лаборатории, в гостиной, посетив личные комнаты ее обитателей, мы можем сказать себе: ну, вот и мы побывали в космосе. При этом мы, конечно, знаем, что весь этот «космос» делался на «Мосфильме», а его создатели вряд ли поднимались выше десяти метров над полом павильонов.

НО НЕ СЛИШКОМ ли часто мы употребляем здесь выражения «космос», «космонавт», «космическая станция», «космическое будущее», не придаем ли мы «космическо-фантастической стихии» фильма значение большее, нежели ей придавали сами авторы картины? Слов нет, роман Станислава Лема «Солярис» — произведение научно-фантастического, «космического» жанра. Сценаристы Ф. Горенштейн и А. Тарковский, режиссер А. Тарковский сделали свой фильм, разумеется, не вопреки, а по роману С. Лема. И все же, судя по всему, их, как, впрочем, и автора романа, волновали не только вопросы космического будущего, они задумывались не только над проблемами далеких миров.

Человек в обществе, в коллективе, среди друзей, и тот же человек наедине с самим собой, со своей совестью, со своими надеждами, сомнениями. Один человек и другой человек, человек и люди, проблема контакта между людьми — так ли она проста и ясна? А проблема контакта между людьми и иными, обитающими где-то во Вселенной сознательными существами, — как сложна и противоречива она! Добро и зло, насилие и гуманность, долг и чувство, сила человека перед силами природы, кратчайшие пути к истине в лабиринтах наук, цена познания — все это вопросы не простые, все это вопросы, рожденные на Земле и относящиеся к категории «проклятых» и «вечных». Они суть фильма, они определяют уровень и весомость картины. Авторы фильма обсуждают эти проблемы, пытаются в той или иной мере ответить на эти вопросы. Авторы фильма — это прежде всего Андрей Тарковский.

В нашем киноискусстве творчество А. Тарковского — явление яркой самобытности и своеобразия, вызывающее споры и разногласия. Художник будоражащих страстей, напряженной, беспокойной, ищущей мысли, он особенно силен в области исследования проблем нравственных, в живописании характеров и поступков людей, в изображении диалектики души человеческой. На его палитре краски преимущественно резкие, контрастные, остродраматического, даже трагедийного звучания. Естественно, что обращение А. Тарковского к Вселенной, к далекой планете Солярис — это в значительной мере лишь повод для того, чтобы поговорить о жителях Земли, о людях, их мыслях и чувствах, об их стремлениях, увлечениях, разочарованиях.

Да, на экране мы видим Космос, и космическую станцию, и таинственный, загадочный Океан — нечто живое, разумное, проявляющее признаки сознательной деятельности. Но в центре фильма, но главное для режиссера — люди. Спокойный, сдержанный, тонко чувствующий и трезво мыслящий Крис Кельвин (Д. Банионис); импульсивный, вспыльчивый, мудрый Снаут (Ю. Ярвет); холодный, прямолинейный, непреклонный в своем фанатизме служении науке Сарторнус (А. Солоницын). Все трое — ученые-космонавты, дети Земли. Цель у всех одна: познать истину, разгадать тайну Океана, установить с ним, если это действительно нечто разумное, непосредственный контакт. Но как различны могут быть пути к одной и той же цели, как по-разному раскрываются люди в одних и тех же обстоятельствах! В борьбе, в столкновении противоположных принципов, в бурном диспуте различных этических и нравственных представлений вырисовывается Истина, намечается путь к ней. Истина, утверждает фильм, — это жизнь, это торжество света, разума, справедливости.

Думается, что в таком понимании существа романа режиссер был единодушен с писателем. Когда фильм еще только готовился к постановке, С. Лем высказал в связи с этим такие мысли: можно придумать себе будущий мир, решить, что существует во Вселенной цивилизация, гораздо более развитая, чем наша, но все это будет мертво для читателя, если не будут в книге и фильме действовать, жить, бороться люди из плоти и крови, с горячим сердцем, с душевными переживаниями. С. Лем особо подчеркивал, что для него самым важным в фильме будет не техническое совершенство постановки, а громадные психологические и общественные сдвиги, которые приносит человеку процесс познания...

У ГЕРОЯ фильма Криса когда-то была жена. Она умерла. Покончила с собой во время одной из их размолвок. И хотя прошло уже десять лет, Крис часто вспоминает о Хари, ее фотография постоянно с ним. Эти воспоминания всегда тревожны, всегда окрашены грустью. Ведь в смерти Хари Крис видит свою вину. И вчера, прилетев с Земли на космическую станцию, он, наверное, тоже думал о Хари. А утром Крис проснулся, открыл глаза. Перед ним была Хари. Не мертвая и не привидение, нет. Настоящая, живая Хари. Такая, с какой он расстался десять лет назад. Она говорит с ним, целует его. Но ведь это не Хари, она же умерла! Нет, не Хари. Это ее абсолютная копия. Океан Соляриса способен материализовать мысль. Он может создать все, что заложено в подсознании человека. Таким путем на станции появляются и другие существа, «гости», дважды ее обитателей почти до безумия. Хари (Н. Бондарчук) занимает в фильме особое место. Она — повод для философских споров Криса с коллегами и с самим собой о любви, о верности, о долге, об ответственности человека за свои дела, за свои мысли и чувства...

История взаимоотношений Криса и Хари разработана в фильме достаточно подробно. Может быть, даже слишком подробно на фоне бегло и не очень выразительного показа Океана. Пожалуй, излишне много места заняли начальные эпизоды фильма — пребывание Криса в загородном доме, его беседы с отцом (Н. Гоннько), с пилотом Бертоном (В. Дворжецкий), разбор по видеозаписи некогда состоявшегося заседания. Ведущая цель этих эпизодов — подготовить зрителя к встрече с планетой Солярис, с Океаном, с таинственным и неведомым выполнена лишь относительно, эпизоды чересчур информационны, затянуты. Когда же на экране происходит наша непосредственная встреча с космосом, со всеми его загадками, то хочется, чтобы она была показана более глубоко и более обстоятельно, чтобы слова «научная фантастика» звучали применительно к этой части фильма еще обоснованнее.

«СОЛЯРИС» — сложный фильм. Он сложен и по своей художественной структуре, и по кругу обсуждаемых проблем. Вероятно, он вызовет споры, будут у него не только горячие сторонники, но и противники. Бесспорными же нам кажутся его необычность, его творческая свежесть, его талантливость и высокая кинематографическая культура.

В. ШАЛУНОВСКИЙ.

ПЕРЕЙДЯ НА ОПЕРЕТОЧНУЮ СЦЕНУ

РЕЧЬ идет о широко известной комедии Александра Корнейчука «В степях Украины». Теперь она обрела жизнь на оперетточной сцене. И можно полагать, что эта страница ее творческой биографии также окажется яркой и полнокровной.

Основания к тому дает прежде всего музыка Бориса Александрова. Она, как всегда у этого большого мастера, мелодична, напевна, очень четко по жанровому профилю. И, что самое существенное, Борис Александров прекрасно чувствует интонационную сферу народной музыкальной комедии и в ее мелодически песенном аспекте, и в прямодушно-бесхитростном восприятии народной жизни, народных характеров. Поэтому столь устойчивопепроходим успех его «Свадьбы в Малиновке». Это же в известном смысле отличает и музыкальную комедию «Кому улыбаются звезды» (такое название обрела «В степях Украины», перейдя в данный жанр).

Верность первоисточнику композитор сохранил тем, что в общем, не мудрствуя лукаво, следовал за ним. Так же поступили и авторы либретто А. Борисов и Г. Ферс. Это определило и сильные стороны произведения (поскольку сохранилась образная яркость ткани комедии Корнейчука), и некоторые его слабости (поскольку возникает временами некая инертность формирования образа, его второкрасочность).

Первое рождение музыкальная комедия «Кому улыбаются звезды» получила на сцене Одесского театра музкомедии. В последних числах мая премьера состоялась на стационаре. 14 июня этим спектаклем открылись гастроли театра в Москве. Спектакль поставил М. Ошеровский, дирижер И. Кильберг, художник М. Ивницкий, балетмейстер А. Опанасенко, хормейстер Е. Макаревич. Судя по творческому результату, постановочный коллектив работал с авторами слаженно и дружно. Мизансцены четки, ясны и убедительно правдивы. Сценическое пространство решено творчески активно. Выразительны декорации (особенно дышащий привольем украинских степей задник в первом и третьем актах). Компактно, собранно звучат оркестр и хор.

В спектакле заняты лучшие силы славной талантами и мастерством одесской труппы. Среди них, как всегда, блистает неповторимый М. Водяной (Галушка). Много добрых слов можно сказать и их, видимо, еще скажут также о В. Применко (Чеснок), Е. Дембской (Палашка), А. Капустине (Гришко), М. Деминой (Параска), С. Пославской (Галя), Г. Грачевой (Катерина), С. Крупнике (Долгоносик), С. Пенькове (Степан), В. Костюкове (Редька), В. Гольдате (Перепелица)...

Впрочем, по справедливости надо перечислять едва ли не всю афишу. Оставим этот разговор до будущих выступлений. Подчеркнем лишь, что свои шестые гастроли в столице Одесский театр музыкальной комедии начал с большим успехом. В труппе его сейчас много ярких, интересных актеров. Московские зрители с интересом знакомятся со спектаклями, показанными одесскими гостями.

И. ЕВГЕНЬЕВ.

Долгоносик — артист С. Крупник.

Фото А. Козлова.

ПОСЛАНЦЫ РЕСПУБЛИКИ СОЛНЦА

С 21 по 30 ИЮНЯ В ПОМЕЩЕНИИ МОСКОВСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА ИМЕНИ НАРОДНЫХ АРТИСТОВ СССР К. С. СТАНИСЛАВСКОГО И ВЛ. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО СОСТОЯТСЯ ГАСТРОЛИ БАЛЕТНОЙ ТРУППЫ ТАДЖИКСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМЕНИ С. АЙНИ. Гости столицы покажут спектакли «Тимур-Малик» М. Ашрафи, «Лейли и Меджнун» С. Баласаняна, «Дон Кихот» Л. Минкуса, а также вечер балета, включающий одноактное представление «Барышня и хулиган» на музыку Д. Шостаковича, и концерт, в котором будут исполнены фрагменты из балетов П. Чайковского, Л. Минкуса, С. Прокофьева, С. Баласаняна, Кара Караева, М. Ашрафи, Ю. Тер-Осипова и других авторов.

Постановщики гастрольной программы — А. Мессерер, М. Бурханов, Н. Конюс, Л. Серебровская, Р. Бакал. Дирижировать оркестром Академического музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко будут И. Абдуллаев, Г. Жемчужин, Л. Яновицкий. В спектакле участвуют ведущие актеры труппы, народные артисты Таджикистана М. Саберова, Б. Исаева, М. Бурханов, заслуженные артистки республики С. Азаматова, А. Алаева, В. Кормилина.

советская культура поздравляет

ТЮНТИНУ ЛИДИЮ МИХАЙЛОВНУ — преподавателя классического танца Ленинградского академического хореографического училища имени А. Я. Вагановой,

АПРЕСОВА ВЛАДИМИРА ГРИГОРЬЕВИЧА — ректора Дальневосточного педагогического института искусств, город Владивосток,

МАРКОВА ВЛАДИМИРА ФЕДОРОВИЧА — проректора Ленинградского высшего художественно-промышленного училища имени В. И. Мухиной,

ПЕТРОВА АНДРЕЯ ПАВЛОВИЧА — композитора, город Ленинград,

ФЕЛЬЦМАНА ОСКАРА БОРИСОВИЧА — композитора, город Москва,

ТИМОШИНА ГЕОРГИЯ АЛЕКСЕЕВИЧА — начальника Управления изобразительных искусств и охраны памятников, члена коллегии Министерства культуры СССР

— с присвоением почетного звания **ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ИСКУССТВ РСФСР.**

* * *

ЧИРКОВУ (ГЕНИКУ) ЛЮДМИЛУ ЮРЬЕВНУ — артистку Московского драматического театра имени Н. В. Гоголя,

ХОНИНУ НАИНУ ВЛАДИМИРОВНУ — артистку Калининского областного драматического театра,

ЗАЩИПИНУ НАТАЛЬЮ АЛЕКСАНДРОВНУ — артистку Московского театра сатиры,

ПАПАЗЯН МАРИЮ ВАГРАМОВНУ — артистку Ленинградского областного театра драмы и комедии,

ЦВЕТКОВУ ЕВДОКИЮ ИВАНОВНУ — артистку Великолукского драматического театра Псковской области,

ХАРИТОНОВА ЛЕОНИДА ВЛАДИМИРОВИЧА — артиста Московского Художественного академического театра Союза ССР имени М. Горького,

ТИМОФЕЕВА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА — солиста Калининской областной филармонии

— с присвоением почетного звания **ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА РСФСР.**

* * *

КАРТЫШЕВУ ДИЗУ АРАМОВНУ — режиссера Кошертного зала имени П. И. Чайковского, город Москва

— с присвоением почетного звания **ЗАСЛУЖЕННОГО РАБОТНИКА КУЛЬТУРЫ РСФСР.**

Москва — Сахалин

ТОЛЬКО что воспитанники Московского академического хореографического училища успешно выступили со своим отчетным концертом в Большом театре Союза ССР, показав зрителям большую программу из трех отделений, а сегодня они гости трудящихся острова Сахалина.

Несколько лет назад в московской балетной школе родилась замечательная традиция — поездки с творческими отчетами в различные города страны, выступления там перед тружениками заводов, фабрик, сельского хозяйства, перед своими сверстниками — учащимися различных учебных заведений, знакомство с прошлым и настоящим этих мест. Белые пачки балерин из столичного училища видела родина В. И. Ленина — Ульяновск, им аплодировали зрители Ижевска, Кишинева... В нынешнем году москвичи отправились по новому маршруту — их путь проходит по острову Сахалину: основные пункты их маршрута Южно-Сахалинск, Александровск-Сахалинский, Оха, Корсаков..

Юных служителей музы Терпсихоры можно назвать пионерами русского классического балета в этих краях — сахалинцы впервые видят у себя на живом видео второе действие из «Лебединого озера», фрагменты из «Пахиты», «Корсара», а также произведения современных хореографов (в том числе «Единство» Г. Песнаного и «Вальс» В. Бутримовича, отмеченные на всесоюзных конкурсах), народные танцы. В гастрольном турне участвуют шестьдесят человек — ученики выпускного и старших классов училища.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

СЕМЬ ДНЕЙ В «ГИГАНТЕ»

В ТЕЧЕНИЕ недели Центральное телевидение знакомило нас с жизнью широко известного в стране совхоза «Гигант». Эпиграфом к этому взволнованному рассказу о хлеборобском мужестве и верности земле могут служить слова М. Горького, сказанные им на празднике урожая в молодом хозяйстве: «Чему учит «Гигант»! Мне кажется, что это яркое свидетельство того, что рабочий класс — действительно гигант, выдвинутый историей для решения невиданных задач. Хозяйствуя на фабриках, люди в один год показали, что они могут хозяйничать и на земле».

...Даже на таких трудных, куда пришли первые коммунары. Менее чем за 45 лет они создали здесь, в засушливой целинной степи, крупнейшую фабрику зерна, ежегодно дающую государству 30 тысяч тонн хлеба. Этот нелегкий и славный путь предстает на экране с документальной точностью и большой силой художественного обобщения. Таким, как увидел его автор сценария, донской писатель Г. Колесников, отлично знающий эти места, здешних людей, и режиссер Г. Власенко.

Что же вдохновило художников?

— Главным образом, — говорит Гавриил Семенович Колесников, — богатая история совхоза, огромные масштабы социалистического сельскохозяйственного производства, столь наглядно ощутимые в «Гиганте». И, конечно же, преемственность поколений, замечательных традиций хлеборобов. Фильм о «Гиганте» — прежде всего о его людях.

Мы общаемся с ними в поле, учебном классе, на стадионе, совхозном празднике. И слушаем их рассказ директора Д. Ангельева о делах хозяйства, вспоминаем с ветераном Е. Шульгой первые шаги совхоза или знакомимся с полями, мечтами сегодняшних десятиклассников, — мы постоянно ощущаем, как дорога всем гигантцам их трудная, одна на всю жизнь, земля.

Потому и фильм о ней ее хозяевами был воспринят здесь с такой заинтересованностью. Редактор совхозной многотиражки Я. Бахарь, с которой мы созвонились во время демонстрации картины, рассказала, что телепередачи смотрели коллективно — в красных уголках ферм или, собравшись всей семьей, в доме главы династии.

На улицах совхозного поселка уже звучит полюбившаяся всем песня из нового фильма, написанная ростовскими авторами поэтом Н. Костаревым и композитором Г. Балаевым:

«Гигант» — это горы пшеницы,
Донской наш подарок стране.
И сердце тобою гордится,
И песней звенишь ты во мне.

РОСТОВ-на-ДОНУ. Н. ЕГОРОВА.

ПОЧТИ СТО ЛЕТ НАЗАД

Так называется телевизионный спектакль, премьера которого состоялась недавно в Одессе. На голубых экранах ожили образы выдающихся революционеров семидесятых годов прошлого столетия — Ивана Ковальского, Дмитрия Лизогуба, Андрея Чубарова. Спектакль рассказывает о создании подпольной типографии, о революционной пропаганде среди рабочих, о многотысячной демонстрации, о вооруженном сопротивлении полиции и жандармам. В центре спектакля — образ юной одесской революционерки Виктории Гуковской.

В основу пьесы (автор ее одесский журналист А. Градзаевский) легли документальные материалы, собранные в архивах Москвы, Киева, Одессы и других городов.

Над постановкой работали режиссер Г. Захарова, редактор Л. Сиротинина, операторы Н. Маслов, А. Бурденный, В. Ковалев, художники М. Кац, артисты М. Хонг, Н. Дубровская, А. Курский, В. Васильцев, В. Ильенко.

ОДЕССА.

● Виктория Гуковская — артистка Маргарита Хонг.

Фото Н. Маслова.

В МИРЕ ТВ ПРОБЛЕМ

Издательство «Искусство» выпустило сборник «Проблемы телевидения и радио». Это результат совместных усилий коллективов авторов кафедры радиовещания и телевидения МГУ и научно-методического отдела Государственного комитета Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию.

Принципиальная новизна статей, вошедших в сборник, в том, что они очерчивают новые грани и стороны, весьма существенные для определения природы, функций и значения телевидения и радио. И в первую очередь — социальную сущность массовых коммуникаций. Поэтому и среди авторов сборника мы увидим социологов, философов, пропагандистов.

В статьях первого раздела «Проблем...» исследуется эстетическая специфика ТВ и радио, рассказывается о новых приемах и методах анализа действительности, ведущих на стыке искусства и журналистики, говорится о месте ТВ и радио в системе искусств XX века. В этом плане представляют интерес статьи С. Муратова «Кино как разновидность телевидения» и М. Мишуркова «В поисках эстетики радиодрамы».

Открывающая сборник статья Э. Багирова посвящена состоянию и тенденциям в исследовании телевидения. Она имеет не только научное, но и методологическое значение. Наиболее актуальной представляется мысль о необходимости развивать за научные исследования вещания, которые пока получили у нас не слишком широкое распространение, социально-психологические, лингвистические, экономические, юридические.

Свое особое место в первом разделе сборника занимают статьи Е. Кононна «Закон предшествования», посвященная современной буржуазной пропаганде, Г. Кузнецова, рассказывающая об искусстве телекомментатора, и А. Юровского, прослеживающая историю развития телевидения в СССР.

Второй цикл статей вводит читателя в существо современных концепций массовых коммуникаций.

Его открывает статья Н. Васильенко, критически анализирующая идеи и направления в современной буржуазной теории информации и пропаганды. Полемически заостренная в отношении публикуемых ныне статей Г. Андерса и У. Блэма, она обнажает антигуманную, манипуляторскую сущность буржуазной социологии.

В сборник включены также обзоры, дающие представление о состоянии теории вещания у нас и за рубежом, впервые публикуются статистические материалы, характеризующие динамику вещания в СССР.

Читатель получит целостное представление о современном ТВ и радио, которые предстают перед ним и как синтетическое искусство, и как средство эстетического воспитания и массовой коммуникации.

Л. ОЛЬШАНСКИЙ.

Вас интересует искусство?

СОВЕТЫ НАШЕГО ТЕЛЕКОММЕНТАТОРА

После недельных каникул телевизионные музы поспешили занять свои места на ТВ-Парнасе. И сразу — премьеры:

● В телетеатре можно посмотреть «Чужую жизнь» Б. Никольского (понедельник, II, 21.45), где заняты артисты А. Котов, А. Покровская, А. Богданова, И. Сазонова и другие, и «Цыганочку» М. Сервантеса (пятница, I, 21.30) — это лирическая новелла о любви, исполненная артистами Н. Пшеной, О. Щетининым, И. Карташевой, А. Адоскиным...

● Телекино предлагает французскую экранизацию «Писем с моей мельницы» А. Доде (воскресенье, I, 19.40).

● Новые документальные телефильмы: «Воспоминания и раздумья» (понедельник, IV, 19.50); «Завтра, послезавтра и всю жизнь» (вторник, I, 13.00), «Слово о Северо-Крымском» (среда, I, 12.55), «Земля солдата» (четверг, I, 12.40).

Эти программы уже были в эфире:

● Музыкальные телефильмы «Мимолетности» и «С песней по жизни» (вторник, I, 19.05 и II; 19.25), «Ты помнишь, товарищ...» (четверг, I, 12.00).

● Художественные телефильмы «В деревне Загадкино» (пятница, I, 18.35), «Пристань на том берегу» (пятница, II, 21.45), «Светлая речка Вздвиженка» (пятница, IV, 19.50); «Где вы, рыцари?» (суббота, II, 19.25), «Домашняя война», Польша (суббота, IV, 18.35 и воскресенье, IV, 18.20) и «Африкашыч» (воскресенье, II, 21.30).

● Концерт ансамбля «Березка» (среда, I, 12.05).

● Телеспектакль «Офицер флота» А. Крона (четверг, IV, 21.10).

● Запись концерта Вана Клиберна (суббота, II, 21.30).

● Фильмам Второго международного кинофестиваля стран Азии и Африки в Ташкенте посвящена очередная «Кинопанорама» (суббота, I, 21.30).

● И, наконец, финал конкурса «Алло, мы ищем таланты!». Первая из финальных передач будет в воскресенье, I, 21.30. Любопытно, кто те двенадцать из тридцати трех исполнителей, что будут записаны на пластинку фирмы «Мелодия»?

ГОСПОДИН Великий Новгород

НА ПЕРВОЙ из числа сохранившихся пергаментных страниц «Новгородской первой летописи старшего извода» увековечена насмешка говорливого воеводы киевского князя Святополка. Воевода этот, по имени Волчий Хвост, разъезжая по правому берегу Днепра во время широко известного стояния новгородской дружины у Киева, выкрикивал воинам Ярослава:

— А вы плотници суще, а приставим вы хором рубити.

Дескать, будете вы плотники-новгородцы биты и придется вам рубить хоромы для гридней Святополка. Пока Волчий Хвост насмешки строил, Ярослав Мудрый изготовился к сече, ночью переплыл с войском Днепр и наголову разбил дружину Святополка, князя, отмеченного в летописях и в людских сердцах каиновой печатью братоубийцы.

Что же до плотницкого ремесла, которым заносчивый воевода укорял воинов-новгородцев, то здесь следует вспомнить, что история Новгорода многим обязана плотницкому топору.

С Волхова через Ильмень на крепко срубленных боевых ладьях шли дружины новгородцев к дальним пределам своей земли. Знаменитые гости новгородские грузили мед, пеньку, кожи да собольи меха в трюмы кораблей, построенных не где-то за тридевять земель, а в родном городе, ибо новгородцы «плотници суще».

Новгородские ушкуйники, за ними купцы и боевые дружины прошли огромные пространства русского Севера. Там, где оседали неутомимые землепроходцы, под стук веселого топора, споро украшалась земля просторными избами на высоких подклетях, изукрашенными резьбой купеческими хоромами, шатровыми храмами и часовнями. Плотницкое мастерство было в крови у новгородцев.

Археологическая экспедиция Московского университета вела раскопки на улице Суворова. В общем привычное дело. За сорок лет работы в Новгороде экспедиция МГУ десятки раз проделывала это. О раскопке вблизи медицинского училища я говорю потому, что видел его своими глазами.

Трехметровый культурный слой производил внушительное впечатление. Археологи шли в глубь веков на прямоугольнике, предназначенном под новое здание растущего медучилища. Вот она, земляная стена высотою в 3,2 метра.

При мне шла зачистка и фотофиксация тридцатиметрового фрагмента улицы 1365 года.

Это как во сне! Ты стоишь у крыльца дома богатого торгового гостя. Крепкие ворота сторожили дом. Вот их остатки — торчат из земли дубы в два обхвата. Ты ступаешь по пригнанным одна к другой сосновым плахам мостовой четырнадцатого века!

Все, что за день обнаружили в черной илистой земле студентки-медички и сезонные рабочие, было внимательно просмотрено профессором Валентином Лаврентьевичем Яниным. В руках у него изящная женская обувка из хромовой кожи.

— Это поршень — женская туфелька. Новгородцы лаптей не носили, — говорит профессор с уверенностью человека, знающего быт тысячелетнего народа не хуже, чем хорошая хозяйка имущество своей квартиры.

В 1970 году группе ученых Новгородской археологической экспедиции была присуждена Государственная премия СССР. Лауреатами стали члены-корреспонденты АН СССР, профессора МГУ Артемий Владимирович Арциховский и Валентин Лаврентьевич Янин.

В 1929 году молодой аспирант Московского университета Арциховский приехал в Новгород с твердым желанием вести систематические работы по исследованию культурного слоя древнейшего русского города, и вот уже свыше сорока лет он руководит Новгородской экспедицией. Арциховский предсказал наличие в культурном слое Новгорода берестяных грамот и был свидетелем первых находок. Много лет подряд практически руководителем большого коллектива исследователей является профессор В. Л. Янин, так же, как Арциховский, выросший на новгородских раскопках от аспиранта до ученого с мировым именем. Господин Великий Новгород, который доселе объяснялся с миром торжественным слогом летописных сводов и эпическим языком былин, в сотнях извлеченных из глубин земли берестяных грамот заговорил живым простонародным языком.

И кто усомнится в том, что показ итогов археологических раскопок на натуре производит неизмеримо большее впечатление, чем демонстрация отдельных экспонатов в музейных витринах! Однако даже такое выдающееся археологическое предприятие, как Новгородская экспедиция, проработавшая сорок лет и буквально заново открывшая древний Новгород, к сожалению, пока не увенчалось музеефикацией хотя бы одного раскопа.

За годы Советской власти Новгород стал крупнейшим объектом внутрисоюзного и мирового туризма. Всем ясно, что эта слава древнего русского города будет расти. Сейчас даже трудно предсказать, во сколько раз возрастут туристские потоки. Во всяком случае, пяти-, десятикратное увеличение числа людей, стремящихся побывать в Новгороде, прогнозируется на ближайшее двадцатипятилетие.

В ЯНВАРЕ 1944 года, когда над Детинцем взвилось знамя освобождения, город представлял собой груду развалин. Из 2.345 жилых домов только в сорока зданиях можно было кое-как устроиться на ночлег. Новгородцы в первое время находили спасение от вьюг и холодов под сводами полуразрушенных храмов. И вскоре взялись за поддержание исторических памятников. Город стал развивать промышленность, и это принесло ему новую славу. Электронные устройства, ювелирной точности операции легко дались искусным новгородцам. А вместе с тем Новгороду требовались мастера древних профессий: каменщики, плотники, кровельщики, златокузнецы. Город, которому вновь восстать из руин помогала вся страна, не мог спокойно созерцать обгоревшую, ободранную Софию, побитые снарядами изысканные фронтоны Федора Стратилата, не мог примириться с гибелью Нередицы, не мог терпеть следы постоя испанской «Голубой дивизии» в храме Святого Георгия, храме, построенном гениальным новгородцем — мастером Петром.

Прошло время, и загорелся золотом главный купол Софии, по фотографиям и архитектурным обмерам лучшими мастерами был заново вылеплен Нередицкий храм, помолодевшими на сотни лет вышли из реставрации знаменитые новгородские палаты и храмы.

Работы по восстановлению и развитию Новгорода велись по генеральному плану, созданному под руководством Алексея Викторовича Щусева. «Город Новгород, — говорилось в пояснительной записке к генплану, — восстанавливается как выдающийся город-памятник, сохранивший на своей территории большое количество древних сооружений русского зодчества, и как административно-хозяйственный и промышленный центр Новгородской области».

Когда восстанавливали Нередицу, были уверены, что о спасении бесценных фресок этого храма не может быть и речи. Самое дорогое сокровище Новгорода — разбитые на куски фрески Нередицы — люди разнесли, не ведая того, что они делают. Но однажды мелькнула мысль о теоретической возможности составления отдельных сцен и сюжетов из фрагментов фресок, выбранных в завале, образовавшемся при взрыве памятника. Эта мысль зажгла сердце художника-реставратора Александра Петровича Грекова. С 1965 года по сей день он с фанатической настойчивостью занят, возвращением с того света гениальных фресок церкви Спаса на Ковалеве.

В 1345 году по заказу бояр Жабиных безвестный новгородский мастер построил среди затопляемой поймы Волховца на вершине насыпного холма храм-усыпальницу. В 1380 году в одно лето храм был расписан артелью из трех иконописцев. По всей видимости, мастера эти были знакомы с южнославянской, сербской школой. Каноническая строгость композиций и высокая одухотворенность образов соединились в драгоценный сплав бессмертного искусства.

В годы Великой Отечественной войны храм волею судеб оказался в центре боя. Бойцы армии генерала Черняховского создали в нем узел обороны и удерживали выгодный рубеж до победы. Два с половиной года ежедневно артиллерия и самолеты врага обстреливали и бомбили вначале храм, а потом его руины. Что могло сохраниться, пройдя жернова войны? Оказывается, фрески.

— Полностью избежать потерь не удалось, — говорит Александр Петрович Греков. — Кое-что осталось ненайденным, отдельные весьма ценные фрагменты были взяты местными школьниками, туристами, охотниками, побывавшими на руинах до нас. Но многое нам удалось обнаружить в виде кусочков штукатурки с красочным слоем. Перебрав шестиметровый завал, рассмотрев буквально каждую пылинку, мои сотрудники, студенты-археологи МГУ, помогавшие нам в этой трудоемкой работе, наполнили фрагментами древних фресок 400 ящиков. 26 сентября 1969 года разборка была закончена, но не закончена наша работа...

Прекрасное знание фресок, глаз художника, интуиция исследователя позволили А. П. Грекову собрать из разрозненных кусочков более 80 квадратных метров экспозиционных фрагментов. Это целые фигуры и композиции, из которых складываются пояса средневековых церковных росписей. Работа в разгаре. В планах — монтаж спасенных фресок на специальных щитах, которые будут установлены в восстановленном храме Спаса на Ковалеве.

Ждут своей очереди руины храма Успения на Волотове и Михаила на Сковородке — там сохранились фрески, ранее считавшиеся безвозвратно утерянными.

Господин Великий Новгород в семидесятых годах XIV века стал прибежищем Феофана Грека. Феофан Грек оказал огромное влияние на новгородскую культуру, создал живописную школу, украсил росписями церковь Спаса на Ильине. Из всего многообразного наследия Феофана Грека безжалостное время сберегло для нас лишь эти росписи да иконы деисусного чина московского Благовещенского собора.

Впрочем, надо благодарить судьбу. Ей угодно было распорядиться так, что варварам XIX века — православным попам не удалось сбить штукатурку в Троицком приделе и в барабане церкви Спаса на Ильине. Пусть это составляет малую толику росписей храма. Но как дороги они нам! Ведь большинство фресок погибло, как считалось до лета 1970 года.

Старейший исследователь Новгорода, профессор Ленинградского университета Михаил Константинович Каргер задумывается над судьбой погибших фресок Спаса на Ильине и делает смелое предположение. Фрески сбили, но не вывезли из храма — много бы потребовалось гужевого транспорта для вывоза целой горы «мусора». В храме, в его алтарной части — новый пол. А может, штукатурку с фресками использовали в качестве подсыпки? Пробили шурф и... обнаружили фрагменты росписей Феофанова письма. За несколько недель ленинградские студенты под руководством М. К. Каргера сняли пол и выбрали из алтарной подсыпки сотни ящиков фресок Феофана Грека и его учеников. Находка редкостная!

Пока рано говорить о том, удастся ли что-либо собрать из тысяч кусочков штукатурки. Метод Грекова сулит удачи.

...Этот город нельзя понять, глядя на него из окошка автобуса. Попав сюда, ходите пешком, вглядывайтесь и вслушивайтесь. Новгород живет в двух измерениях. Блестящие успехи его тружеников в сфере современных промышленных отраслей и мировая слава археологов и реставраторов, погруженных в исследование далеких веков, — две ипостаси нынешней новгородской гордости. Как и шесть веков назад, город вправе нести на гербе своем гордое имя — Господин Великий Новгород.

Ю. БЫЧКОВ.

Драгоценные рукописи М. Н. Ермоловой

«Средины так же милы, сердечны. Л. В. (Средин) поправился, еще у них в кружке теперь завелся писатель М. Горький, тоже из типов, напоминающих чашу молодость во Владыкино...». Это строчки из письма М. Н. Ермоловой.

Сто писем, записок великой русской актрисы, по которым рассыпаны упоминания знаменитых ныне имен, стали недавно достоянием Мемориального музея-квартиры М. Н. Ермоловой. Рукописи приобретены в частном собрании. Нетрудно понять, что испытала Ирина Николаевна Аксимова, заведующая музеем, когда среди рукописных посланий Марии Николаевны Ермоловой к сестре Анне Николаевне Шереметьевской, ее мужу Всеволоду Борисовичу, племяннице Ольге Всеволодовне она обнаружила несколько потемневших страничек из записной книжки М. Н. Ермоловой, которые оказались дневниковыми записями.

Любители театра знают книгу «О М. Н. Ермоловой», написанную Т. Л. Щепкиной-Куперник. Напомним, что сообщается там о юношеском дневнике М. Н. Ермоловой.

«Сохранилось несколько страниц ее дневника, где она безыскусственно, по-детски говорит о своих переживаниях. Страницы эти относятся к 1871 году, когда ей было 18 лет. Они находились в бумагах покойной Анны Николаевны, — к сожалению, это только несколько листиков без начала и без конца, но для портретов М. Н. в 18 лет они драгоценны. Приведу их...».

По всей очевидности, в руках научных сотрудников музея оказалось еще несколько недостающих страниц этого дневника.

«Что я за человек!» — настойчиво спрашивает в них себя будущая актриса. Думается, что публикация новых документов, над исследованием которых сейчас работает И. Н. Аксимова, поможет еще полнее ответить на этот прекрасный вопрос.

Впрочем, первая «публикация» дневника уже состоялась. На вечере, организованном музеем, эти странички с глубокой любовью и почтением к памяти великой русской актрисы прочла народная артистка СССР Е. Н. Гоголева.

Г. ВЛАДИМИРОВА.

СОГДИАНКА ПОКОРЯЕТ КЫЗЫЛКУМЫ

[illegible] ко всему прекрасному, [illegible] на согдианку. А та, [illegible] в сторону идола и [illegible] в него из боевого лука. Испокон веков шла борьба между добром и злом: [illegible] Мара... [illegible].

Символом расцвета духовных и творческих сил стали для [illegible] в Зеравшанской долине [illegible] и свободолюбивые земледельцы древнего государства Согдиана, [illegible] о которых из уст в уста передает народная молва. Сегодня легенда воплощена в образе храброй, сильной и непокорной всадницы. Пройдет немного времени, и монумент, выполненный из цветного бетона, будет установлен у Дворца спорта в Навои — городе юности в пустыне Кызылкумы.

Очень красив Навои. Но, как говорят на Востоке, без шлифовки и драгоценный камень не блестит. Придать городу блеск неповторимости — такую задачу поставили перед собой [illegible], [illegible], скульпторы и художники недавно организованной в городе керамической мастерской.

В. ШУРАЕВ.

КРУГ ЗНАКОМСТВ

Еженедельник № 24 (43)

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

ЭПИДЕМИЯ МОДЫ

Арк. АРКАНОВ

СИДЕЛ я как-то дома и думал, чего бы такое придумать. И решил: самое правильное — это прославиться. Как угодно. Но как? Футболистом стать? Поздно. Достоевский из меня не получится. В народ пойти? Погода плохая. По физиономии комунибудь съездить? Самому дадут. Открыть что-нибудь интересное! Закроют. Бульдозер украсть? Не заметят...

И решил начать с малого. На следующее утро вышел я на улицу босой. Как Лев Толстой. Только без бороды.

Температуры на улице никакой. Ни той, ни другой — ноль. Должны же обратить внимание на человека, который по нулю босой идет. Главное, все остальное на месте — брюки, пиджак, галстук, пальто, шляпа...

Иду. Шлепаю. Ноль температуры, ноль внимания. Насвистывать начал. Напевать...

Подходит ко мне человек:

— Скажите, пожалуйста, как пройти к уголку Дурова!

— Вон туда, — отвечаю и протягиваю босую ногу в направлении уголка Дурова.

— Спасибо большое, — говорит он и идет в указанном направлении.

«Э-э, — думаю, — надо обращать на себя внимание поактивнее».

Закурил я, к дереву прислонился и с независимым видом босой ногой по луже топаю. Прохожих обрызгиваю... Ничего.

Вдруг женский голос за спиной:

— Где это вы такие купили!

— Что купил!

— Боты.

— Это не боты, а ноги.

— Оригинальные... Чьи?

— Мои.

— Я понимаю. Я спрашиваю чьи! Польские, французские!

— Отечественные! — говорю.

— Ведь вот могут, когда захотят!.. И сколько такие стоят!

— Гражданка! — говорю я с раздражением. — Это настоящие мои ноги! Сорок второй размер!

— Очень оригинально, — сказала она. — Если бы они не были такие поношенные, я бы их у вас купила...

Откусила пол-яблока и пошла прочь.

Час еще стоял, брызгался. Кое-кто обращал внимание, но славы никакой.

Холодно мне стало, и я пошел. Вижу — навстречу мне по Цветному бульвару молодой человек движется. Глазам не верю — босой! Подхожу.

— Вам что, — говорю, — тоже слава нужна!

Ничего не ответил, обошел меня справа и прямо к барьерчику. А там девушка стоит. Его дожидается. Тоже босая. Поцеловались и пошли. Оба босые... А тут как раз дождь пошел. Я в магазин. А туда народу набилось! Все босые. И разговоры ведут...

— Этой зимой, — говорит одна тетка, — будет модно плоскостопие и короткая голень.

— Это смотря с каким лицом, — говорит другая тетка. — При плоской ступне узкое лицо носить нельзя.

— Ну почему же! — говорит третья тетка. — Если щеки надуть и уши расставить, то очень даже можно.

— А во Франции, говорят, в этом году все носят шестимесячную.

— Завивку?

— Нет. Беременность... И мужчины тоже. С двумя разрезами...

В это время дождь кончился, и выбежал я на улицу. Гляну — весь город босиком разгуливает. Даже автомобили без скатов ездят. На одних ободах. Сапожники матерятся. А дети в лужах итальянскую обувь вместо корабликов пускают.

«Э-э, — думаю, — в такой ситуации мне на успех рассчитывать нечего. Надо что-то другое придумывать...».

Забежал в первый попавшийся подъезд и все с себя поскидывал. Все-все. Одну шляпу оставил. И пошел. Как Адам. Только без Евы. Но в шляпе. Деньги в руке зажал.

Прободрил я так до вечера. Никакого впечатления. Только посинел... И рискнул пойти в Большой театр. На «Лебединое озеро». Купил билет, сунул его билетерше и вошел в фойе. А она мне вслед кричит:

— Молодой человек!

«Ага! — думаю, — Дошло!».

— Молодой человек! — кричит билетерша. — Сняли бы шляпу! Небось, в культурное заведение пришли!..

Зашел я в партер и обомлел. Все зрители — голые.

В партере — одни кавалеры. Дамы — на ярусах. Все сидят, прикрывшись программками...

Обидно мне стало, и пошел я домой. Вышел из театра. Смотрю — все домой идут. Ну что ты будешь делать! Побежал я. И все побежали. Кто куда, но побежали.

— Вы-то чего бежите? — спрашиваю.

— Все бегут, — отвечают они и бегут.

Тогда я ускорился, полетел и сел на крышу.

А там уже человек семьсот сидят. Стихи Евтушенко читают.

— Ну, что! — говорю.

— Ничего, — говорят, — сидим.

— Спать пора, — говорю. — В Люксембурге уже давным-давно спят.

Плюнул и устремился к дому.

И все плюнули и устремились...

Так ничего у меня и не получилось. Ничего я не добился. Никто меня не заметил...

Взял я и от отчаяния закричал.

И все закричали. Как будто «Спартак» проиграл. А я проснулся...

Никола ЗИДАРОВ

РУКИ, СЛОМАВШИЕ ЛОЖЬ

Имперский мрачный суд перед тобой.
В наручниках Димитров в этом зале,
Неуловимо твердый и прямой,
Он руки протянул, что ложь сломали.
Ты видишь вдохновенное лицо,
Ты слышишь голос, времена пронзивший.
Истории вертится колесо!
За коммунизм не бой идти решивший,
Ты вернешь в правду крепкую одну.
Она сквозь мрак народам путь проложит.
Нет силы, чтоб остановить весну,
И солнце не взойти не может.
Сражайся! На своем пути борца
Стой за димитровскую правду грудью,
Он молниями озарил сердца,
И он всегда с тобою рядом будет.

Перевел с болгарского Александр ГАТОВ.

Приглашаем в эксперты

Известный советский график В. Козлинский, создавая рисунок, который находится внизу, заложил в него несколько любопытных деталей (общим числом — 10). Это обнаружил вездесущий Валентин Розанцев и воспроизвел эти детали на своем рисунке, расположенном выше. Сравните два эти произведения, обнаружьте 10 общих деталей, обведите их, запечатайте вырезанные рисунки в конверт с надписью: «Советская культура» — «на конкурс» и смело доверьте плоды своих раздумий почте. Но постарайтесь сделать это не позже 1 июля. Этим вы очень обяжете и нас, и Дирекцию Всесоюзной художественной лотереи.

Ответ на задание от 13 мая: спрятан был предмет № 5 (тюбик).

МУЗЕЙ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

Национальный музей Нигера расположен в самом центре Ниамея. Двадцать четыре гектара его территории гигантскими ступенями спускаются к зеленоватым водам реки Нигер. Это, пожалуй, самый оригинальный музей из всех существующих в Африке. Под открытым небом здесь собраны соломенные и глинобитные деревни различных народностей, населяющих Нигер: джерма, сонгаи, фульбе. Здесь стоят кочевые палатки туарегов, плетенные из соломы хижины народности хауса, напоминающие грибы-боровики, деревни речных жителей сорко. В каждой такой деревушке у дверей своих хижин под плетеными навесами работают ремесленники: ткачи, оружейники, резчики по дереву, кузнецы, ювелиры.

Устав от хождения по огромной территории музея, вы можете присесть в тени у павильона музыкальных инструментов и послушать записи народных песен, старинных легенд и сказаний.

Этот музей является не только местом развлечения. Он сохраняет и культивирует старинные ремесла, заботится о продолжении традиций национального творчества Нигера.

«Гамельнский крысолов»

Тему сегодняшнего задания карикатуристам мы взяли из старинной немецкой сказки, рассказанной миру семейством Гримм. Вы помните, что речь там шла о некоем музыканте (тема, характерная для «Советской культуры»), который, играя на дудочке, вывел из города Гамельна всех вредных грызунов, пользуясь волшебной силой своего искусства. Художник Валентин Розанцев вышеприведенной карикатурой предлагает именно такой способ избавления наших городов и сел от крикливого и неприятного племени алкоголиков.

Мы предлагаем вам пойти своим, оригинальным путем и решить эту проблему раз и навсегда.

Срок подачи карикатур установлен до 7 июля.

«ОРДЕН» ЗА ПЬЯНСТВО

ПЬЯНСТВО никогда не почиталось за добродетель, во все времена и у всех народов считалось оно тяжким пороком. А пороки, как известно, не награждаются, а наказуются... Поэтому может показаться весьма странным, если не абсурдным, такое словосочетание — орден за пьянство... Звучит это как ирония, как злая насмешка: не за доблесть ведь, не за отвагу — за пьянство! Впрочем, так и есть: «орден», о котором идет речь, необычайного свойства, это, выражаясь современно, антиорден, свидетель позора, а не доблести.

Хранится «орден» в фондах Государственного Исторического музея, где даже среди тысяч редчайших вещей не потерял оригинальности и значительности как исторический уникум.

«Орден» за пьянство — из чугуна, грубой отливки, восьмиугольной формы, отдаленно напоминающей конфигурацию старых русских орденов. Посредине — короткая, но довольно красноречивая надпись: «За пьянство». Толстой проволокой «орден» скреплен с металлическим обручем, который надевался на шею «награжденного» точь-в-точь как собачий ошейник. Носить такой груз на шее — «орден» за пьянство весит около четырех килограммов! — было нелегко, тем более что «кавалер-орденоносец» в вытрезвителе не содержался, а выгонялся на работу. Называлось это «положить в тяжелое железо и отправить в тяжкую безденежную работу...».

Ошейник сдавливал шею, острые углы «ордена» упирались в грудь, спину и плечи ломил груз, гнул шею...

«Орден» отлит на одном из уральских горнорудных заводов в первой четверти восемнадцатого века и служил орудием наказания для злостных алкоголиков.

Ученые не исключают, что «творцом» этих наградных вериг за пьянство был знаменитый Никита Демидов, человек жестокий и решительный. Историческая реликвия — «орден» за пьянство — дает право думать, что в петровское время, хоть сам Петр и любил позабавиться с Ивашкой Хмельницким, пьяниц лаской не баловали и особенно с ними не церемонились. Наказание было поистине весомым!

С. Р.

ПОЧТА ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА

«ТРОПИНИН. «ПОРТРЕТ А. С. ПУШКИНА»

В «Круге знакомств» № 20 за 20 мая с. г. под таким названием была опубликована статья Е. Кончина. Из откликов, которые пришли в редакцию на эту публикацию, мы печатаем один, который дополняет и уточняет статью.

● «А. С. ПУШКИН» ПИСАЛСЯ НЕ НА ЛЕННИВКЕ!

Где же был написан Тропининым портрет А. С. Пушкина? До сих пор исследователи творчества и библиографии выдающегося русского художника считали, что портрет поэта создавался в доме Писаревой на Ленивке. Но вот совсем недавно Г. Кропивницкая из музея Тропинина установила, что художник снял квартиру в доме Писаревой на Ленивке только в 1828 году. И поэтому, естественно, не смог в 1827 году там написать знаменитый портрет А. С. Пушкина.

Дата переезда Тропинина в этот дом установлена по недавно найденным документам из архива церкви Похвалы Богородицы.

Возникает естественный вопрос — а где же был написан портрет великого поэта? До переезда на Ленивку Тропинин с женой и сыном жил у своего помещика, графа И. И. Моркова — на Тверской улице, неподалеку от Георгиевского переулка. Этот дом сейчас не сохранился. В доме Моркова он и создал знаменитые картины «Гитарист», «Кружевница», «Старик нищий», портреты Пушкина, Скотникова, Сперанского...

Т. ШЕРГИНА.

ПРОСЬБА — БЕЗ ОТВЕТА

Помещенная в вашей газете от 15 апреля с. г. заметка «Альбом семьи Федорович» меня глубоко взволновала, так как по мужу — художнику Николаю Александровичу Киселеву — я связана родством с семьей Федорович, о которой мы много лет не имели сведений.

Нельзя не согласиться с авторами ее, что необходимо внимательно относиться к художественным ценностям. Не так, очевидно, на это смотрят некоторые товарищи их МОСХа. Поскольку речь в этой статье коснулась художников Киселевых, позволю себе привести небольшой пример. В № 50 газеты «Московский художник» от 9 декабря 1971 г. было помещено объявление: «Комиссия по работе с художниками старшего поколения подготавливает выставку-продажу произведений изобразительного искусства... Художники, желающие реализовать свои произведения, приглашаются сделать заявку, сообщить количество и наименование каждой работы».

Вполне оправданно было мое желание дать на выставку несколько картин моего мужа, но, прежде чем послать заявку, я обратилась в МОСХ с вопросом, имею ли я на это право как жена и наследница. Ответ был положительный. Только после этого я отправила заявку и стала оформлять отобранные мною для просмотра картины. Обнадеживающие переговоры длились долго — до первых чисел марта. А вот каков лаконичный итог последнего разговора: «Комиссия постановила брать картины только живых художников».

В 1965 году я обратилась в правление Союза художников с просьбой об устройстве его посмертной выставки. Просьба осталась без ответа.

Вместе с тем сообщаю вам, что, кроме картин и ненапечатанных пока мемуаров Н. А. Киселева, у меня сохранились ценные фотографии и рисунки академика А. А. Киселева (отца моего покойного мужа), несколько тетрадей его стихов, пьеса, несколько рисунков других известных художников. Может быть, все эти материалы когонибудь заинтересуют?

Н. КИСЕЛЕВА.

МОСКВА.

ОТКРЫТИЕ АРХЕОЛОГОВ

Следы древнего, хорошо укрепленного города, имевшего собственный акрополь с храмом, были обнаружены иорданскими археологами в шести милях южнее Аммана при раскопках одного из холмов, окружающих столицу Иордании.

Как заявил глава департамента археологии доктор Муавия Ибрагим, период расцвета этого города относится ко II тысячелетию до нашей эры. Изделия из глины, терракотовые статуэтки и другие предметы, найденные при раскопках, свидетельствуют о высокой культуре его жителей. В ходе раскопок были обнаружены также пещеры с захоронениями и утварью. Эти находки дают основание предположить, что уже в IV тысячелетии до нашей эры район, где ныне расположена столица Иордании, имел постоянное и довольно многочисленное население.

Иорданские ученые считают, что город был уничтожен сильным пожаром, возникшим, вероятно, в результате вторжения завоевателей в начале I тысячелетия до нашей эры.

Главный редактор П. С. ДАРИЕНКО.

НАШ АДРЕС: 101484 ГСП-4, Москва, К-55, Новослободская ул., д. 73.
ТЕЛЕФОНЫ: для справок — 285-39-93, издательство — 285-38-36.

Типография газеты «Гудок». 103000 Москва К-9, ул. Станкевича, 7.
Индекс 50119.
Б02914. Зак. № 1434.